37Р
З-37
II 497

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
РИШЕЛЬЕВСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Составилъ
преподаватель той-же гимназіи
Р. Э. ЗАУЗЕ.

Одесса.
Типографія П. Францова. Пушкинская улица, домъ № 20.
1881.

HIBY

HIBY

HIBY

II 494

944

946

HIBY

Герцогъ Эммануилъ де-Ришельё.

II 494

37р
3-37

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РИШЕЛЬЕВСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Составилъ
преподаватель той-же гимназіи
Р. Э. ЗАУЗЕ.

30476 ЗВІР
Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР
09

Одесса.
Типографія П. Францова Пушкинская улица, домъ № 20.
1881.

37р

Дозволено цензурою. Одесса, 31-го октября 1881 года.

30480

Предисловіе.

Въ началѣ нынѣшняго года состоялось распоряженіе Его Превосходительства Господина Попечителя Одесскаго учебн. округа, Тайнаго Совѣтника **Петра Алексѣевича Лавровскаго**, о томъ, чтобы начальники учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа озаботились составленіемъ и отпечатаніемъ *историческихъ очерковъ* ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній. Я охотно принялъ на себя трудъ составленія «Историческаго очерка *Ришельевской Гимназіи*», хотя хорошо сознавалъ, что это дѣло далеко не легкое въ виду того, что Ришельевская Гимназія, какъ среднее учебное заведеніе, испытавшее нѣсколько преобразованій, существуетъ уже болѣе 75 лѣтъ. Но дѣло оказалось еще болѣе труднымъ, чѣмъ я ожидалъ, такъ какъ до сихъ поръ почти никто не заботился о собираніи матеріаловъ для исторіи Ришельевской Гимназіи. Такимъ образомъ, мнѣ пришлось дѣло начать именно съ этого. Къ сожалѣнію, однако, не смотря на всѣ мои старанія, я нашелъ только сухія оффиціальныя данныя, и притомъ часто неполныя, которыя, понятно, не могутъ пролить свѣтъ на исторію внутренней жизни этого учебнаго заведенія. Матеріалы, которые мнѣ удалось достать, — слѣдующіе:

1. «Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ. *А. А. Скальковскаго* (напечатано въ «Южномъ сборникѣ», изд. *Максимовымъ*. Одесса, 1859).—Въ этой статьѣ есть весьма интересныя данныя и документы относительно учрежденія въ Одессѣ *Коммерческой Гимназіи*, послужившей началомъ Ришельевской Гимназіи.

2. «Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго Лицея, съ 1817 по 1857 г.», *І. Г. Михневича.* Одесса, 1857. — Въ этой книгѣ можно найти данныя только съ 1817 по 1837 г., такъ какъ въ 1837 г. *Ришельевскій Лицей* подвергся преобразованію, въ силу котораго Гимназія, относительно учебной части, была отдѣлена отъ Лицея, какъ высшаго учебнаго заведенія, и потому авторъ съ этого времени уже не касается *Лицейской Гимназіи.*

3. «Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій». С.-Петербургъ, 1864 (отдѣльный оттискъ изъ Журнала Минист. Народн. Просв.).

4. «Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ (т. е. мужескомъ и женск.) Одесскихъ благородныхъ институтахъ». Одесса, 1814 г.

5. «Сборникъ постановленій по Министерству Нар. Просв.», въ 4 томахъ (съ 1802 по 1864 г.). С.-Петербургъ.

6. Рѣчи, которыя произносились на публичныхъ актахъ Ришельевскаго Лицея (въ слѣдующихъ годахъ: 1832 — 44).

7. Рукописная книга, носящая заглавіе: «Историческія записки о состояніи и дѣйствіи Гимназіи, состоящей при Ришельевскомъ Лицеѣ» (начата въ 1842 году, прекращена въ 1865 г.).

8. *Дѣла* Ришельевской Гимназіи, заключающія въ себѣ отчеты начальниковъ по управленію Гимназіей, за время отъ 1862 по 1880 годъ.

Введеніе.

Ришельевская Гимназія, какъ отдѣльное, самостоятельное среднее учебное заведеніе, существуетъ съ 1-го августа 1863 г., а до этого времени она, подъ названіемъ *1-й Одесской Гимназіи* состояла при *Ришельевскомъ Лицеѣ*, отъ котораго она отдѣлена по случаю преобразованія его въ *Императорскій Новороссійскій Университетъ.*

Но историческій очеркъ Ришельевской Гимназіи нельзя будетъ считать полнымъ, если не прослѣдить съ одной стороны, въ какомъ отношеніи это среднее учебное заведеніе находилось къ Ришельевскому Лицею до отдѣленія, а съ другой, — какія учебныя заведенія послужили началомъ Лицею и какое мѣсто занимаетъ послѣдній въ исторіи просвѣщенія.

До начала нынѣшняго столѣтія во всей Россійской Имперіи, за исключеніемъ Остзейскаго края и присоединенныхъ отъ Польши провинцій, было всего три гимназіи (въ Москвѣ, Казани и Петербургѣ). Планъ И. И. Шувалова, представленный имъ Сенату еще въ 1760 году, — «о необходимости учредить *гимназіи* во всѣхъ знатныхъ городахъ», хотя и былъ одобренъ, но оставленъ безъ исполненія. По Высочайше утвержденному, 5-го августа 1786 года, *уставу народныхъ училищъ*, во всѣхъ губернскихъ городахъ были учреждены не гимназіи, а *главныя народныя училища*, съ курсомъ значительно ниже гимназическаго. Главныя народныя училища состояли изъ четырехъ классовъ, въ которыхъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начала всеобщей и русской географіи, общія основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи, гражданской архитектуры, начала латинскаго и одного изъ иностранныхъ язы-

ковъ и чистописаніе. Для преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ назначалось шесть учителей, изъ коихъ четыре — для преподаванія наукъ во всѣхъ четырехъ классахъ, одинъ — для языковъ и одинъ для чистописанія. Отсюда видно, что главныя народныя училища не имѣли цѣлью, готовить своихъ воспитанниковъ къ университету, и по своему курсу скорѣе подходили къ реальнымъ училищамъ, чѣмъ къ гимназіямъ.

Къ устройству учебной части на новыхъ, болѣе широкихъ основаніяхъ Правительство приступило въ самомъ началѣ царствованія Императора **Александра I.** Въ 1802 г., при учрежденіи министерствъ, прежняя *Коммиссія Народныхъ Училищъ* была преобразована въ *Министерство Народнаго Просвѣщенія*, и первымъ министромъ назначенъ былъ графъ **П. В. Завадовскій,** а въ помощь ему учреждено *Главное Правленіе Училищъ.*

На новое министерство была возложена обязанность — составить новый училищный уставъ, сообразный съ потребностями времени. До составленія такого устава, положено руководиться Высочайше утвержденными, 24-го января 1803 г., предварительными правилами народнаго просвѣщенія, которыми въ общихъ чертахъ опредѣлено новое устройство учебнаго дѣла, общее для всей Имперіи. На основаніи этихъ правилъ, между прочимъ, предположено было имѣть гимназіи во всѣхъ губернскихъ городахъ.

Новыя правила прежде всего были приведены въ исполненіе въ западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, провинціяхъ. Въ этихъ провинціяхъ, составляющихъ нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Волынскую, Кіевскую и Подольскую, уже прежде существовали учебныя заведенія, по своему курсу близко подходившія подъ то понятіе, какое мы обыкновенно соединяемъ съ именемъ *гимназій.* — Уже въ прошломъ столѣтіи тамъ существовала цѣлая стройная, хотя и не получившая надлежащаго развитія, система среднихъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ *Виленской Академіи* или *Главной Школѣ* и называвшихся *окружными* и *подъ-окружными училищами.* Учи-

лища эти учреждены были по обширному плану, составленному *Эдукаціонной Коммиссіей* бывшей Польской республики. Въ окружныхъ училищахъ, учрежденныхъ въ главныхъ городахъ и соотвѣтствовавшихъ нынѣшнимъ гимназіямъ, курсъ ученія былъ шестилѣтній; каждое изъ этихъ училищъ, кромѣ ректора, префекта, проповѣдника и стороннихъ преподавателей иностранныхъ языковъ, имѣло по шести учителей наукъ, преподававшихъ слѣдующіе предметы: краснорѣчіе, математику, физику, естественную исторію, логику, науку о нравственности, и языки польскій и латинскій. Изъ этихъ окружныхъ училищъ и были образованы гимназіи западныхъ губерній, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 18-го мая 1803 г., устава *Императорскаго Виленскаго Университета*. По этому уставу, всѣ учебныя заведенія Виленскаго округа, отданы подъ непосредственное вѣдѣніе и управленіе этого Университета; для ежегодныхъ обозрѣній гимназій и уѣздныхъ училищъ округа, Университетъ избиралъ изъ своихъ членовъ трехъ или четырехъ визитаторовъ, которые утверждались Министромъ Народнаго Просвѣщенія; въ каждомъ губернскомъ городѣ опредѣлено имѣть, по крайней мѣрѣ, одну *гимназію*, а въ каждомъ уѣздѣ — одно *уѣздное училище*; гимназіи состояли изъ шести классовъ и имѣли, кромѣ директора и законоучителя, не менѣе шести старшихъ и четырехъ младшихъ учителей, а именно: 1) физическихъ знаній, 2) математики, 3) нравственныхъ наукъ, 4) словесности и латинскаго языка, 5 и 6) учителей для перваго и втораго классовъ, преподававшихъ въ нихъ латинскій и польскій языки и начала ариѳметики, географіи и правоученія, 7) русскаго языка, 8) французскаго языка, 9) нѣмецкаго языка, 10) рисованія. Кромѣ того, такъ какъ учитель нравственныхъ наукъ занятъ былъ преподаваніемъ нѣсколькихъ предметовъ, то, смотря по имѣвшимся средствамъ, дозволялось прибавлять еще одного учителя исторіи и географіи.

Выше упомянутый уставъ дополнилъ и утвердилъ прежнюю учебную систему, созданную въ прошедшемъ столѣтіи польской

Эдукаціонной Коммиссіей, нисколько не измѣнивъ ея духа и направленія. Измѣненія относились только ко внѣшней сторонѣ училищъ: окружныя и подъ-окружныя училища были переименованы въ гимназіи и уѣздныя училища и обезпечены денежными средствами изъ по-іезуитскихъ имѣній *(фундушей)*; матеріальное положеніе учителей и ихъ права значительно улучшены; кромѣ того, они были освобождены отъ прежней обязанности—держать общій столъ и имѣть общее хозяйство. Въ объемѣ и распредѣленіи предметовъ преподаванія измѣненіе заключалось только во введеніи новаго предмета — русскаго языка.

Подъ вліяніемъ этого устава, гимназіи западнаго края вскорѣ достигли значительной степени совершенства, въ особенности благодаря усиліямъ слѣдующихъ трехъ замѣчательныхъ дѣятелей: ректора Виленскаго Университета, извѣстнаго астронома Яна **Снядецкаго**, давшаго хорошее направленіе преподаванію математическихъ наукъ и превосходно устроившаго администрацію училищъ; профессора классической словесности Готфрида **Гродека**, учредившаго, въ 1808 г., въ Виленскомъ Университетѣ филологическую семинарію и приготовившаго въ ней отличныхъ преподавателей древнихъ языковъ, и, наконецъ, извѣстнаго визитатора школъ Ѳаддѣя **Чацкаго**, дѣятельность котораго на учебно-воспитательномъ поприщѣ принесла отличные плоды.

Въ 1804 году, 21-го марта, опредѣлено устройство училищъ Дерптскаго учебн. округа, заключавшаго тогда въ себѣ губерніи: Лифляндскую, Курляндскую, Эстляндскую и Финляндскую. Вслѣдъ за тѣмъ изданъ и общій уставъ учебныхъ заведеній для остальныхъ округовъ, Высочайше утвержденный 5-го ноября 1804 года. Въ него вошли многія начала устава Виленскаго Университета и училищъ его округа, и между прочимъ самая существенная черта послѣдняго — *подчиненіе университетскому управленію всѣхъ учебныхъ заведеній округа.*

По уставу 1804 г., положено также имѣть въ каждомъ губернскомъ городѣ, по крайней мѣрѣ, одну *гимназію*, которая

должна была замѣнить собою прежнее главное народное училище а въ каждомъ уѣздномъ городѣ — одно *уѣздное училище*, взамѣнъ прежнихъ малыхъ народныхъ училищъ. Для гимназіи опредѣленъ четырехлѣтній курсъ; но такъ какъ для поступленія въ низшій классъ гимназіи необходимо было знать все, пройденное въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, то, собственно говоря, полный курсъ гимназіи продолжался семь лѣтъ, между тѣмъ какъ полный курсъ прежнихъ главныхъ народныхъ училищъ былъ четырехлѣтній. Учрежденіе гимназій, по уставу 1804 г., имѣло двоякую цѣль: а) приготовленіе къ университету, б) преподаваніе наукъ, хотя начальныхъ, но полныхъ, для тѣхъ, которые, не имѣя намѣренія продолжать ученіе въ университетѣ, пожелаютъ пріобрѣсть свѣдѣнія, необходимыя для благовоспитаннаго человѣка.

Кромѣ общихъ гимназій, открытыхъ на основаніи уставовъ 1803 и 1804 г. г., учреждены были еще двѣ *Коммерческія Гимназіи* — въ Одессѣ и Таганрогѣ.

I.

До-лицейскій періодъ.

Приводимъ въ подлинникѣ докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія, графа **Завадовскаго**, — объ учрежденіи въ Одессѣ Коммерческой Гимназіи.

Докладъ: «Портовый городъ Одесса, по многолюдству своему и по важной торговлѣ, которая населила въ ономъ разные народы требуетъ обильныхъ способовъ къ образованію юношества. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, управляющій нынѣ и Харьковскимъ, войдя въ сіи обстоятельства, начерталъ планъ и штатъ Коммерческой въ Одессѣ Гимназіи, всеподданнѣйше при семъ подносимые. Въ семъ планѣ соглашены всѣ учрежденія съ постановленіями Предварительныхъ Правилъ Народнаго Просвѣщенія, съ отмѣною только нѣкоторыхъ предме-

товъ ученія, въ губернскихъ гимназіяхъ преподаваемыхъ, вмѣсто которыхъ введено нѣсколько другихъ, ближайшихъ къ цѣли заведенія и званію обучающихся. Содержаніе Коммерческой Гимназіи не превышаетъ штата гимназіи губернской и можетъ отнестись на счетъ суммъ, Высочайше опредѣленныхъ на училищныя заведенія, доколѣ еще не устроены гимназіи въ другихъ губерніяхъ. — Великій недостатокъ въ учебныхъ заведеніяхъ не только въ Одессѣ, но и во всемъ тамошнемъ краѣ, заставилъ присоединить къ сей гимназіи уѣздное и приходское училища, содержаніе коихъ также не выходитъ изъ штата уѣзднаго училища, *бывшаго и прежде въ предположеніи*; ибо 300 руб., назначенные для Смотрителя уѣздныхъ училищъ, котораго должность будетъ отправлять Директоръ Коммерческой Гимназіи, обращены на жалованье учителю приходскаго училища и содержаніе дома».

Вслѣдствіе этого доклада, 16-го апрѣля 1804 г., воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи упомянутаго заведенія. Оно должно было состоять изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ первое составляло Приходское Училище, второе — Уѣздное Училище, а третье — собственно Коммерческую Гимназію. Впрочемъ, это были не три отдѣльныя заведенія, а только три особые отдѣла одного и того-же заведенія, которое дѣлилось на слѣдующіе классы; *низшій* классъ составлялъ Приходское Училище и имѣлъ одного учителя, который обучалъ чтенію и письму русскаго языка, первымъ дѣйствіямъ ариѳметики и главнымъ началамъ Закона Божія: два *средніе* класса образовали Уѣздное Училище, гдѣ преподаваніе было раздѣлено между двумя учителями, изъ которыхъ одинъ преподавалъ: катихизисъ, св. исторію, о должностяхъ человѣка и гражданина, русскій языкъ, чистописаніе и рисованіе (31 часъ въ недѣлю), другой преподавалъ: географію, исторію, ариѳметику, начальныя основанія геометріи и физическія и технологическія замѣчанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребностей края (29 ч. въ недѣлю); три *высшіе* класса были собственно гимназическіе, въ которыхъ по-

лагалось четыре учителя, для преподаванія слѣдующихъ предметовъ: одинъ — для русск. словесности, исторіи, статистической географіи, коммерческой географіи и исторіи коммерціи; другой — для логики, психологіи и нравственности, естественнаго права, философской и общей грамматики, коммерческихъ и морскихъ правъ; третій — для алгебры, коммерческой ариѳметики, геометріи, физики и бухгалтеріи; четвертый — для коммерціи, познанія фабрикъ и товаровъ, и естественной коммерческой исторіи; сверхъ того, языки — ново-греческій, итальянскій и французскій были преподаваемы двумя особыми учителями.

Прежде чѣмъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу Одесской Коммерческой Гимназіи, посмотримъ, при какихъ условіяхъ она была учреждена.

27 мая 1794 г., **Екатериной Великой** подписанъ Высочайшій рескриптъ, на имя вице-адмирала де-Рибаса, объ основаніи города на мѣстѣ татарскаго селенія *Хаджибей*. Этотъ городъ получилъ названіе *Одессы*. Де-Рибасъ ревностно приступилъ къ исполненію предположеній Правительства, имѣвшихъ цѣлью благо Новороссіи. Въ первые 7 лѣтъ своего существованія Одесса не подавала блистательныхъ надеждъ. Но въ 1801 г., послѣ освобожденія Чернаго моря отъ турецкаго владычества, разныя торговыя націи Запада получили дозволеніе проходить чрезъ Константинопольскій проливъ, и Одесскій портъ началъ играть важную роль въ сбытѣ хлѣба изъ южныхъ плодородныхъ губерній. Населеніе быстро росло и нуждалось въ средствахъ къ образованію, что выражено также въ вышеприведенномъ докладѣ. До 1804 года въ Одессѣ не было никакого воспитательнаго заведенія, кромѣ Приходскаго Училища при Римско-Католической церкви, заведеннаго іезуитами — эмигрантами, и частнаго пансіона, основаннаго французскимъ эмигрантомъ **де-Вольсеемъ**. Подъ его-же руководствомъ впослѣдствіи былъ учрежденъ и пансіонъ для дѣвицъ какимъ-то итальянцемъ **Поцци**, котораго жена, образованная русская дама, умѣла снискать себѣ большое довѣріе

въ городѣ. Эти два частныя заведенія **герцогъ Ришельё**, назначенный, въ 1803 г., Одесскимъ Генер.-Губернаторомъ, принялъ подъ свое особое покровительство и, давъ имъ болѣе правильное устройство, назвалъ *Дворянскимъ или Благороднымъ Воспитательнымъ Институтомъ* (1-го февраля 1805 г.).

Ришельё, слѣдуя духу тогдашняго западнаго дворянства, предпочиталъ закрытыя воспитательныя заведенія или, такъ называемые, *конвикты* народнымъ училищамъ или гимназіямъ, считая первыя гораздо болѣе выгодными для образованія высшаго класса и болѣе способными для веденія дисциплины и близкаго надзора за нравственностью дѣтей. Но образованіе въ такихъ заведеніяхъ стоило весьма дорого, слѣдовательно было доступно только высшему сословію, преимущественно дворянству, между тѣмъ какъ открытые въ 1805 г. низшіе классы обѣщанной Коммерческой Гимназіи, или такъ называемыя Уѣздное и Приходское Училища, безплатно посѣщались дѣтьми всѣхъ сословій, отъ бѣднаго чиновника и купца до солдата и мѣщанина.

Благородный Институтъ, хотя содержался на частныя средства, однако дѣлалъ большіе успѣхи. Преподаваніе было обширное и превышало далеко размѣры обыкновенныхъ гимназій, такъ что въ послѣднихъ двухъ классахъ учили философіи, законовѣдѣнію, коммерческимъ и военнымъ наукамъ, къ которымъ въ особенности поощрялъ Ришельё. Успѣхи его питомцевъ были столь значительны, что герцогъ исходатайствовалъ для Института особую и весьма важную Монаршую милость: Указомъ 1808 г. повелѣно Военной Коллегіи: «окончившихъ въ заведенномъ въ Одессѣ герцогомъ Ришельё училищѣ наукъ, принимать въ Петербургѣ на казенное иждивеніе во 2-й Кадетскій Корпусъ, — о коихъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ представлять въ офицеры». — Но публичныхъ училищъ для высшаго образованія не было, и начальство, назначивъ въ должность Директора Института, на мѣсто уволеннаго отъ этой должности Вольсея, кол. сов. **Минута**, вмѣнило ему въ непремѣнную обязанность — образовать въ Одессѣ

Гимназію, согласно съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ, и подчинить ее общему училищному начальству Харьковскаго округа. Это было въ 1810 году. Но въ декабрѣ мѣсяцѣ 1811 г., получивъ отъ Директора Минута извѣстіе, что Гимназія все-таки не открыта, Совѣтъ Харьковск. Университета рѣшился отправить въ Одессу особаго визитатора. Эта обязанность была возложена на профессора **Дегурова,** призваннаго недавно предъ тѣмъ изъ-за границы, — человѣка истинно ученаго и, какъ оказалось послѣ, самаго усерднаго педагога, какого можно было найти во всѣхъ учебныхъ округахъ Россіи. Въ инструкціи, данной ему по сему случаю, сказано, что главнѣйшею его обязанностью должно быть «открытіе въ Одессѣ Коммерческой Гимназіи (т. е. третьяго ея отдѣленія), хотя первыхъ двухъ ея классовъ, и разсмотрѣніе способностей находящихся при тамошнемъ Благородн. Воспитательномъ Институтѣ учителей, дабы достойнѣйшимъ изъ нихъ поручить впослѣдствіи преподаваніе въ Гимназіи: математики, физики, философіи, политической экономіи, естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ». Дегуровъ пріѣхалъ въ Одессу въ іюнѣ 1812 г., и вотъ нѣсколько отрывковъ изъ его отчета университету: «Прибывъ въ Одессу, я спрашивалъ у Директора Института, г. Минута, о причинахъ неуспѣха учрежденія Гимназіи въ Одессѣ, и съ немалымъ удивленіемъ узналъ, что главною тому причиною есть *недостатокъ* учениковъ. Одесса находится далеко отъ осѣдлаго дворянства и помѣщиковъ, и тѣ охотнѣе посылаютъ дѣтей своихъ въ Екатеринославъ, чѣмъ въ Одессу. Здѣшніе же купцы и мѣщане довольствуются обученіемъ дѣтей въ Уѣздномъ Училищѣ, да и то старшій классъ посѣщается лишь дѣтьми военныхъ офицеровъ во время пребыванія ихъ въ этомъ городѣ. Посѣтивъ г. Военнаго Губернатора (герцога Ришельё) я получилъ отъ него точно такія-же объясненія устно и на письмѣ. Вотъ сокращенный переводъ этого письменнаго отзыва: «Г. Минутъ далъ мнѣ знать, что Вы, Милостивый Государь, предполагаете немедленно открыть Коммерческую Гимназію.

Какъ ни желательно мнѣ имѣть учебное заведеніе этой степени въ Одессѣ, но опытъ прежнихъ лѣтъ доказалъ мнѣ всю его безполезность. Мнѣ кажется, что намъ должно довольствоваться существующимъ уже здѣсь (Уѣзднымъ) Училищемъ. Почти всѣ бѣдные жители посылаютъ туда своихъ дѣтей, но лишь только они выучатся грамотѣ, то берутъ ихъ обратно для употребленія въ своей торговлѣ, или же помѣщаютъ у другихъ купцовъ. Я полагаю, что главною причиною тому есть недостатокъ въ молодыхъ людяхъ, которые-бы могли заниматься торговлею или быть у нихъ прикащиками. Вы въ этомъ вскорѣ и сами убѣдитесь, и я полагаю необходимымъ *вовсе упразднить* предположенную гимназію, а къ существующему училищу присовокупить классъ, въ которомъ-бы преподавалась бухгалтерія и вообще счетная часть, къ торговлѣ относящаяся».

Пробывъ нѣсколько дней въ Одессѣ, Дегуровъ увидѣлъ, что первою причиною неуспѣха публичныхъ училищъ былъ Институтъ, который, хотя и находился подъ особымъ попеченіемъ Ришельё, однако содержался частнымъ лицомъ и въ его пользу, слѣдовательно, интересы этого послѣдняго были рѣшительно противны успѣху и развитію Уѣзднаго Училища, которое можно было бы преобразовать въ Гимназію. Чтобы унизить это несчастное училище, Вольсей даже не производилъ экзамена учащимся, а первое публичное испытаніе своихъ дѣтей Одесскіе жители увидѣли уже по желанію Дегурова, послѣ увольненія перваго директора. Въ 1811 г., Институтъ, по желанію самого Ришельё, преобразованъ былъ въ казенное заведеніе, съ подчиненіемъ его Харьковскому учебному начальству, по выбору котораго и былъ назначенъ директоромъ г. Минутъ. Но главнѣйшее препятствіе къ открытію Коммерческой Гимназіи Дегуровъ нашелъ въ отвращеніи герцога къ публичному преподаванію въ училищахъ, какъ противному, по его мнѣнію, сохраненію нравственности учениковъ, и онъ готовъ былъ скорѣе уничтожить свой любимый Институтъ, нежели сдѣлать его заведеніемъ открытымъ. Дегуровъ этого

сильно опасался, такъ какъ находилъ это заведеніе очень хорошимъ.

«Мнѣ кажется, писалъ далѣе Дегуровъ, что для города богатаго и цвѣтущей въ немъ торговли, въ которомъ поселилось уже столько иностранцевъ, образованіе дѣтей въ весьма посредственномъ Уѣздномъ Училищѣ весьма недостаточно. Я знаю очень хорошо, что торговые города мало способны сдѣлаться сѣдалищемъ музъ; но гимназія еще не есть столь высокое учебное заведеніе, чтобы не могло укрѣпиться въ Одессѣ. Иностранцы получатъ весьма плохое понятіе о просвѣщеніи въ Россіи, если увидятъ въ единственномъ городѣ, который они посѣщаютъ на Черномъ морѣ, небольшую только школу, въ которой учатъ кой-какъ грамматикѣ, ариѳметикѣ и первымъ началамъ географіи и исторіи. Нужда въ образованіи здѣсь столь явно обнаруживается, что здѣшніе Греки сами образовали, въ 1811 г., училище, въ которомъ уже имѣется 78 учениковъ; оно имъ стоитъ 3000 руб., хотя имѣютъ всего два учителя. Нѣтъ сомнѣнія, что для дальнѣйшаго образованія Греки пожелаютъ имѣть учителей и высшихъ наукъ, и для того, какъ они мнѣ обѣщаютъ, будутъ имѣть особыхъ учителей; но весьма желательно, чтобы таковые были изъ здѣшней Гимназіи, или же, чтобы дѣти ихъ посылаемы были въ это заведеніе для дальнѣйшаго образованія. Тамъ бы они были въ обществѣ русскихъ дѣтей, понемногу бы съ ними сближались и пріобрѣтали національныя убѣжденія. Въ противномъ случаѣ, отдѣленные отъ туземцевъ, съ первыхъ дней юности, въ своихъ отдѣльныхъ заведеніяхъ, съ своимъ языкомъ и костюмомъ, Греки никогда не сольются съ Русскими въ одно цѣлое, или же соединятся въ весьма отдаленной будущности. То, что я сказалъ о Грекахъ, можно примѣнить и къ другимъ иностранцамъ, которые заводятъ въ Одессѣ частныя училища для своихъ единоземцевъ. Одесса — городъ пограничный, а такіе города должны въ особенности дѣлаться русскими. Да и можно ли допустить, чтобы единственное училище, основанное здѣсь Правительствомъ, состо-

яніемъ своимъ и средствами было ниже всѣхъ нами поименованныхъ. А наше Уѣздное Училище можетъ ли когда нибудь превзойти ихъ!»

Но Дегуровъ полагалъ, что никто лучше Ришельё не знаетъ средствъ своего города, участью котораго онъ такъ усердно занимался, и потому, согласно съ его желаніемъ, предложилъ Совѣту Харьковскаго Университета, оставить до времени Институтъ въ настоящемъ его видѣ, а открытіе Коммерческой Гимназіи отложить до времени.

Обращаясь далѣе къ произведенному имъ экзамену въ Уѣздномъ Училищѣ, визитаторъ въ отчетѣ говоритъ слѣдующее: «По моей просьбѣ, герцогъ Ришельё присутствовалъ во все время испытанія и самъ спрашивалъ учениковъ. Съ удовольствіемъ замѣтивъ успѣхи дѣтей, онъ благодарилъ учителей **Элкана, Жукова** и **Камбуроглу** за ихъ усердіе и точность въ исполненіи своего долга. Я назначилъ нѣсколько книгъ въ награду тѣмъ изъ учениковъ, которые, по свидѣтельству учителей, наиболѣе отличались своимъ прилежаніемъ, и самъ генералъ-губернаторъ вручилъ имъ эти награды. Въ Училищѣ не было учителя рисованія и г. Жуковъ вызвался, для улучшенія, преподавать дѣтямъ это искусство. Я считаю это намѣреніе весьма полезнымъ для города. Герцогъ удержалъ меня цѣлую лишнюю недѣлю въ Одессѣ, чтобы присутствовать при публичномъ испытаніи въ его Институтѣ. Это дало мнѣ пріятный случай познакомиться въ подробности съ этимъ заведеніемъ; религія, нравственность, образованіе по всѣмъ частямъ наукъ, — ничего въ немъ не забыто. Экзамены продолжались два дня, утромъ и вечеромъ, и генералъ-губернаторъ постоянно при нихъ присутствовалъ, самъ дѣлая вопросы ученикамъ. Воспитанники, окончившіе курсъ наукъ и собиравшіеся поступить въ военную службу, были испытываемы имъ съ особенной строгостью, преимущественно въ математикѣ. Трое изъ нихъ, казалось, наиболѣе воспользовались уроками, которые имъ преподавали въ математикѣ, приложенной къ артиллерійскому и

инженерному дѣлу. Дѣвичій Пансіонъ, находящійся въ другой части города, принадлежитъ также къ Институту; въ немъ образованіе и воспитаніе столь-же хорошее, какъ и въ мужескомъ отдѣленіи; учителя въ обоихъ общіе».

Въ числѣ документовъ, найденныхъ г. Скальковскимъ въ бумагахъ Дегурова, было печатное объявленіе, назначенное, вѣроятно, для жителей Новороссіи, на французскомъ языкѣ, и вѣроятно 1811 года, за подписью самого Ришельё; въ этомъ объявленіи довольно подробно изложенъ планъ преподаванія въ Одесскомъ Благородномъ Воспитательномъ Институтѣ, распредѣленіе уроковъ по классамъ или отдѣленіямъ, его средства, внутренній распорядокъ и надзоръ. «Цѣль этого Института, говоритъ герцогъ, есть пріуготовленіе юношества къ военной службѣ или гражданской, къ торговлѣ или такому занятію, которое оно само себѣ изберетъ; однимъ словомъ, сдѣлать ихъ такими людьми, которые-бы своими правилами и познаніями могли быть полезными обществу въ томъ состояніи, въ какомъ они будутъ находиться». Это объявленіе оканчивается воззваніемъ, которое здѣсь приводится въ подлинникѣ и въ переводѣ *):

«En nous efforçant de porter cet établissement au point de perfection dont il est susceptible, et n'épargnant rien pour atteindre ce but, en offrant aux habitants de ce pays, naguère privé de toutes

---

*) «Употребляя всѣ старанія къ приведенію этого заведенія къ возможно большему совершенству и не щадя ничего для достиженія этой цѣли, предлагая здѣшнимъ жителямъ, лишеннымъ недавно еще всѣхъ средствъ къ воспитанію, возможность дать своимъ дѣтямъ, за умѣренную плату, образованіе, для того чтобы ихъ сдѣлать полезными членами общества, — мы имѣемъ право надѣяться, что дворянство здѣшняго края ввѣритъ намъ своихъ дѣтей, которыя, прибывъ сюда, сдѣлаются, какъ-бы нашими. Что же касается меня лично, то я даю торжественное обѣщаніе родителямъ, что ничего не будетъ мною упущено, чтобы оправдать довѣріе, которое намъ будетъ оказано. Дѣти, воспитанныя въ Одесскомъ Институтѣ, сохраняютъ всегда право на мое теплое участіе къ нимъ, и я сочту себя счастливымъ, если чѣмъ нибудь способствовалъ ихъ будущему счастью, основаніемъ котораго всегда служитъ хорошее воспитаніе».

ressources dans ce genre, un moyen de donner pour un prix modéré à leurs enfants une éducation propre à en faire des membres utiles de la société, nous avons le droit d'espérer que la noblesse de ces provinces secondera nos efforts, en nous confiant ses enfants, qui en arrivant ici seront regardés comme les nôtres. En mon particulier, je prends avec les parents l'engagement solennel de ne rien négliger pour justifier la confiance qu'on nous marquera. Les enfants élevés à l'Institut d'Odessa conserveront des droits à mon tendre intérêt, et je m'estimerai heureux d'avoir contribué en quelque chose à leur bonheur futur, dont la base est toujours une bonne éducation».

Richelieu,
Lieutenant - Générale.

Дегуровъ говоритъ, что до его пріѣзда въ Институтѣ платили: мальчики — сперва по 520, а послѣ и 670 руб., а дѣвицы — сперва 450, а послѣ по 525 рублей въ годъ *).

Такимъ образомъ, съ первыхъ годовъ своего существованія, Одесса имѣла весьма хорошее высшее училище для образованія юношества, устроенное по лучшимъ образцамъ западныхъ закрытыхъ воспитательныхъ учрежденій. Но повторяемъ, что изъ этого прекраснаго источника просвѣщенія почерпали свѣтъ только немногіе, такъ какъ тогда въ Одессѣ, и въ краѣ, не всѣ могли платить по 670 руб. въ годъ, а жаждавшихъ образованія были уже не десятки, а цѣлыя сотни, слѣдовательно, публичныя училища для всѣхъ сословій были здѣсь крайне необходимы.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Ришельё почувствовалъ всю недостаточность перваго своего учрежденія, постоянно, впро-

---

*) Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Одессѣ около 1812 года, по свидѣтельству Дегурова, было слѣдующее: 1) Благор. Воспит. Институтъ съ 113 воспитан., 2) Дѣвичій Институтъ съ 67 воспитанниц., 3) Уѣздное Училище съ 27 учениками, 4) Приходское Училище съ 69 учениками 5) Греческое Училище съ 78 учениками. Число учащихся въ школѣ при Католической церкви, у раскольниковъ и у евреевъ не могло быть, въ это время, приведено въ извѣстность.

чемъ, преуспѣвавшаго, и всю необходимость публичнаго училища, чтобы образованіе было болѣе доступно для большей массы юношества. А потому онъ соглашался на учрежденіе гимназіи, по образцу уже существовавшихъ не только въ Имперіи, но и въ губерніяхъ ему ввѣренныхъ (Таганрогской и Екатеринославской гимназій), однако же въ тѣсной связи съ любимимъ его дѣтищемъ — Благороднымъ Институтомъ. Мысли свои объ этомъ дѣлѣ онъ весьма ясно излагаетъ въ письмѣ къ Дегурову, заслуги котораго предъ просвѣщеніемъ, свѣдѣнія и усердіе онъ успѣлъ оцѣнить уже лично, и потому вторично вызвалъ его въ Одессу для предстоящаго преобразованія. Нѣтъ сомнѣнія, что душою этого дѣла, задуманнаго и начатаго герцогомъ, былъ аббатъ де-Николь, французскій іезуитъ-эмигрантъ, прибывшій около этого времени въ Одессу съ Востока. Онъ уже давно извѣстенъ былъ во Франціи своими заслугами по части воспитанія юношества, и его совѣты руководили Ришельё въ его новыхъ предначертаніяхъ. — Соединяя Коммерческую Гимназію съ Институтомъ, герцогъ имѣлъ въ виду — дать возможность болѣе или менѣе недостаточному классу людей воспитывать своихъ дѣтей въ Гимназіи, которая имѣла поддержку отъ Института въ томъ отношеніи, что она могла пользоваться учебно-воспитательными силами послѣдняго; Институтъ же располагалъ хорошими учителями, которые привлекались къ преподаванію посредствомъ денегъ богатыхъ дѣтей, въ немъ воспитывавшихся.

Получивъ инструкцію отъ Харьковскаго Университета, 5-го августа 1814 года, Дегуровъ отправился въ Одессу и, немедленно по прибытіи, занялся исполненіемъ возложеннаго на него дѣла. Онъ нашелъ, что Благородному Институту, мужескому и женскому, начертанъ уже былъ герцогомъ, по плану аббата Николя, уставъ, напечатанный въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ Одесскихъ Благородныхъ Институтахъ.* Въ этомъ уставѣ ученіе распредѣлялось на 8 лѣтъ, по два года въ каждомъ классѣ, для мальчиковъ (и на 6 лѣтъ,

по 2 въ каждомъ классѣ — для дѣвицъ). — Благородный Институтъ былъ назначенъ для дѣтей высшаго званія и потому все воспитаніе обращено было на приготовленіе ихъ къ гражданской, а еще болѣе къ военной службѣ. Оттого тамъ болѣе всего учили математикѣ, даже механикѣ и астрономіи, военнымъ наукамъ (артиллеріи, фортификаціи), философіи, русской и французской литературамъ, языкамъ древнимъ, а изъ новыхъ — нѣмецкому и французскому въ весьма обширныхъ размѣрахъ, исторіи древней и новой, пріятнымъ исскусствамъ и проч.

Дегуровъ полагалъ сдѣлать такое измѣненіе, чтобы вмѣсто древне-греческаго, или же вмѣстѣ съ нимъ, учить ново-греческому и итальянскому языкамъ, весьма нужнымъ въ Южной Россіи, гдѣ вся торговля находилась въ рукахъ итальянскихъ и греческихъ купцовъ, имѣвшихъ тѣсныя связи съ южными городами Европы. Кромѣ того, онъ полагалъ нужнымъ присовокупить уроки статистики, коммерческой бухгалтеріи и другихъ, для торговли нужныхъ, свѣдѣній, «дабы въ Институтѣ богатые молодые люди могли посвящать себя и коммерціи, если того пожелаютъ». — Въ Коммерческой же Гимназіи все было назначено для торговли. Дегуровъ полагалъ, что и въ ней должны быть преподаваемы всѣ тѣ же предметы, что въ Институтѣ, чтобы и бѣдные дворяне и люди, не могущіе отдавать дѣтей въ этотъ послѣдній, имѣли возможность, подобно первымъ, приготовлять ихъ не только къ торговому званію, но и къ службѣ государственной, военной и гражданской, смотря по способностямъ и успѣхамъ въ наукахъ. — Подробныя по этому дѣлу объясненія его были представлены герцогу, и онъ, въ письмѣ своемъ отъ 5-го сентября 1814 г., вполнѣ ихъ одобрилъ и просилъ сообщить для надлежащаго исполненія Совѣту Харьковскаго Университета. Изъ рапорта, по этому случаю, Дегурова мы узнаемъ, что лучшими учителями въ Одессѣ тогда были: 1. **Сливицкій,** для географіи, исторіи и статистики, 2. канд. **Жадановъ,** чистой математики и технологіи, 3. **Жуковъ,** русскаго языка и рисованія, 4. **Баланъ,**

прикладной математики, 5. поручикъ піонеровъ **Посниковъ,** военныхъ наукъ, 6. **Курополатъ,** древне-греческаго языка, 7. **Аргиропуло,** ново-греческаго, 8. **Женела,** французской литературы, 9. **Петцъ,** нѣмецкаго языка, 10. **Фаррари,** итальянскаго языка.—Въ Благородномъ Институтѣ плата за содержаніе, въ 1814 г., достигла уже до 750 руб., и, кромѣ того, единовременнаго взноса полагалось 200 руб. на книги и опредѣленное количество платья и бѣлья въ годовую пропорцію. Въ Коммерческой Гимназіи ученики не платили *ничего.*

Преподаваніе въ двухъ первыхъ классахъ было частью порусски, частью — пофранцузски; въ двухъ послѣднихъ, за исключеніемъ французской литературы, все — порусски. Внутренняя организація Института имѣла свои особенности, которыя не встрѣчались ни въ одномъ воспитательномъ заведеніи Россіи, и мы должны указать на нихъ. Съ цѣлью соблюденія порядка, дисциплины и чистоты нравовъ, воспитанники были совершенно отдѣлены отъ сношеній съ лицами, къ Институту не принадлежавшими, и даже съ прислугою заведенія, которая помѣщалась въ особомъ дворѣ и пускалась въ комнаты только тогда, когда воспитанники находились въ классахъ. Даже раздѣленіе по классамъ, или лучше сказать, по возрастамъ, было столь тщательное, что не только ученіе производилось въ особыхъ залахъ, но и гулянье въ особыхъ частяхъ сада, безъ сообщенія классовъ между собою. Спальни были не общія, а для каждаго воспитанника особая. Никакая женщина не могла входить въ Институтъ. Къ родителямъ дѣтей отпускали не иначе, какъ однажды въ 2 мѣсяца, отъ полудня до 6 часовъ. Директоръ, 4 надзирателя и 8 главныхъ учителей жили въ зданіяхъ заведенія.

Въ 1814 г., на мѣсто Минута, Ришельё пригласилъ въ должность Директора Института надв. сов. **Флуки,** управлявшаго прежде Таганрогскою Гимназіею,—человѣка, какъ оказалось впослѣдствіи, весьма свѣдущаго и опытнаго. Онъ очень понравился герцогу и визитатору Дегурову; ему порученъ былъ также *надзоръ за всѣми частными учебными заведеніями въ Одессѣ.*

30486

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

Едва Институтъ съ Коммерческой Гимназіей былъ преобразованъ по новому уставу, какъ уже, въ отсутствіе своего доблестнаго основателя *), удостоился посѣщенія будущаго Монарха и Благодѣтеля своего, **Николая I.** Императоръ, тогда еще юный Великій Князь, прибывъ въ Одессу въ іюнѣ 1816 г., въ сопровожденіи генералъ-адъютанта **Голенищева-Кутузова,** посѣтилъ немедля Институтъ, разсматривалъ его во всей подробности и благосклонно выслушалъ рѣчи, которыя произносились учениками на русскомъ, французскомъ, латинскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Между тѣмъ Благородный Институтъ и Коммерческая Гимназія въ преобразованномъ видѣ просуществовали не долго: открытыя оффиціально въ 1816 г. и подчиненныя Попечителю Харьковскаго учебнаго округа, они въ слѣдующемъ году были преобразованы въ особаго рода высшее учебное заведеніе — *Лицей.* Графъ **Ланжеронъ,** бывшій съ 18-го ноября 1815 г. Градоначальникомъ Одессы, совершенно раздѣлялъ убѣжденія Ришельё насчетъ публичныхъ училищъ, и, по его ходатайству, получилъ начало, вслѣдствіе Высочайшаго Указа 2-го мая 1817 г., Лицей, названный *Ришельевскимъ,* въ память заслугъ незабвеннаго начальника Новороссіи.

II.

Лицейскій періодъ.

Въ докладѣ исправлявшаго тогда должность Министра Народнаго Просвѣщенія, князя **А. Н. Голицына** преобразованіе этого учебнаго заведенія мотивируется слѣдующимъ образомъ.

---

*) Въ концѣ 1814 г., герцогъ Ришельё былъ посланъ Императоромъ Александромъ I въ Вѣну, откуда, послѣ конгресса, рѣшившаго судьбу Европы, онъ былъ призванъ Людовикомъ XVIII на родину и сдѣланъ первымъ министромъ Франціи.

Докладъ: «Воспитаніе и учебное образованіе юношества есть одинъ изъ предметовъ, удостоиваемыхъ особеннаго вниманія Вашего Императорскаго Величества. Въ разныхъ мѣстахъ обширнаго отечества нашего, благотворнымъ попеченіемъ Вашимъ споспѣшествуемы, возникли уже и возникаютъ еще вновь многія учебныя заведенія, и благія сѣмена наукъ, сѣемыя щедрою Монаршею Десницею, вкупѣ съ чистыми правилами ученія Христіанскаго, пріуготовляютъ будущему поколѣнію жребій благополучный. — Между прочимъ благоугодно было Вашему Величеству устремить благодѣтельный взоръ Вашъ въ семъ отношеніи и на Одессу. Вслѣдствіе того, по важному въ отношеніи къ коммерціи положенію сего города, по большому населенію онаго и по дальнему разстоянію отъ Университета и Высшихъ Училищъ, предположено учредить тамъ особый Институтъ или Лицей, который, заключая въ себѣ всѣ постепенные классы образованія учебнаго, замѣнитъ собою нынѣ существующую въ Одессѣ Коммерческую Гимназію, Уѣздное и Приходское Училища и Воспитательный Институтъ. Упомянутому Лицею назначается дать названіе: *Ришельевскій Лицей*, по имени дюка де-Ришельё, который, управляя тамошнимъ краемъ, долгое время съ отличнымъ усердіемъ не перестаетъ и *понынѣ* принимать особенное участіе въ благосостояніи онаго; и нынѣ когда собственное отечество призвало его опять въ нѣдра свои, чтобы воспользоваться превосходными качествами его и рвеніемъ къ общественному благу, онъ, питая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оныя способствованіемъ съ своей стороны образованію юношества тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ попечительнымъ начальникомъ, и потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе предполагаемаго къ заведенію Лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его пріобрѣтеннаго....»

Когда назначенное для Лицея зданіе бывшаго Института было перестроено и приспособлено къ организаціи заведенія по

новому уставу, графъ Ланжеронъ, 7-го января 1818 года, его торжественно открылъ рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой, бросивъ патріотическій взглядъ на исторію города и лѣтопись самого заведенія, онъ съ воодушевленными словами обратился къ будущимъ ученикамъ Лицея, указывая на нововоздвигнутый храмъ науки, какъ на живой памятникъ, свидѣтельствующій о неустанныхъ попеченіяхъ мудрыхъ Русскихъ Монарховъ о духовномъ и нравственномъ благѣ подростающаго поколѣнія!

Первымъ Директоромъ Лицея былъ аббатъ Николь, который былъ сочинителемъ его устава и организовалъ заведеніе во всѣхъ его частяхъ. Флуки же, бывшій начальникъ Института и Гимназіи, скромный и усердный педагогъ, удовольствовался званіемъ втораго помощника Директора. Ришельевскій Лицей наслѣдовалъ репутацію бывшаго Института, а имя и заслуги аббата Николя придали ему еще болѣе славы. Многіе изъ первыхъ лицъ не только Южной Россіи, но и Петербурга посылали дѣтей своихъ туда на воспитаніе. Въ томъ числѣ были: сыновья князя **П. А. Волконскаго,** графа **де-Сентъ-При,** князя **Четвертинскаго,** графа **Штакельберга**, князей горскихъ народовъ Кавказа, и всѣ почти дѣти помѣщиковъ Новороссіи.

Въ продолжительный періодъ своего существованія (съ 1817 по 1863 г.) Ришельевскій Лицей подвергался нѣсколькимъ перемѣнамъ и улучшеніямъ. Чтобы ихъ лучше представить и уяснить, удобнѣе будетъ прослѣдить главныя стороны умственной, нравственной и матеріальной жизни Лицея, каждую порознь.

А) Учебно-воспитательная часть Лицея.

На основаніи устава 2-го мая 1817 г., подъ именемъ *Ришельевскій Лицей* понимали нѣсколько отдѣльныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденій, которыя имѣли общими только: средства къ содержанію, управленіе, преподавателей и помѣщеніе; въ педагогическомъ же и учебномъ отношеніяхъ, каждое изъ нихъ имѣло свое особое устройство. Учрежденія эти были слѣдующія:

1) *Лицей* (въ собственномъ смыслѣ) *съ пансіономъ.*

2) *Внѣшніе классы* Лицея.

3) *Педагогическій Институтъ.*

4) *Начальное Училище.*

5) 2 *Дополнительныя Училища*: одно для правовѣдѣнія и политической экономіи, а другое для коммерческихъ наукъ.

Лицей состоялъ изъ 5-ти отдѣленій или классовъ, съ двухгодичнымъ курсомъ для каждаго класса. Ученіе въ нихъ раздѣлялось на *приготовительное*, *литературное* и «ученіе въ *высшихъ наукахъ*». Образованіе *приготовительное* заканчивалось въ первомъ классѣ, въ которомъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русская грамматика, исторія и географія Россіи, ариѳметика и чистописаніе.

Предметы *литературнаго* образованія, проходившіеся во второмъ, третьемъ, и четвертомъ классахъ, были слѣдующіе: грамматика языковъ—русскаго (продолженіе курса приготовительнаго), французскаго, итальянскаго, латинскаго и греческаго; риторическія правила и упражненія на всѣхъ этихъ языкахъ; чтеніе и критическій разборъ лучшихъ авторовъ на тѣхъ-же языкахъ; всеобщая географія, исторія и статистика; черченіе, рисованіе и музыка; нѣмецкій же языкъ проходился въ этихъ классахъ въ краткомъ видѣ, а для желающихъ изученіе онаго могло продолжаться въ Дополнительныхъ Училищахъ. Въ пятомъ классѣ, посвящавшемся *высшимъ наукамъ*, преподавались: математическія науки, физика, философскія науки (логика, матафизика, естественное и народное право) и военныя науки. Число воспитанниковъ во *внутреннихъ* Лицейскихъ классахъ полагалось до 120 (въ каждомъ классѣ по 24 питомца). Каждый классъ, находясь подъ особымъ надзоромъ двухъ надзирателей, былъ совершенно отдѣленъ отъ другихъ, и всякое сообщеніе между воспитанниками разныхъ классовъ строго запрещалось. А съ посторонними или *внѣшними* питомцами внутренніе пансіонеры ни въ какомъ случаѣ не сообщались.

Внѣшніе классы Лицея посѣщались дѣтьми недостаточныхъ родителей *безплатно*; имъ преподавались тѣ-же предметы, что и внутреннимъ воспитанникамъ, и тѣми-же профессорами, но только въ другихъ учебныхъ комнатахъ. Ученіе во внѣшнихъ классахъ продолжалось 8 лѣтъ. Число постороннихъ питомцевъ могло быть 250 и болѣе.

Педагогическій Институтъ примыкалъ къ внутреннему Лицею, и существованіе его, въ уставѣ, мотивировалось слѣдующими соображеніями: «Учебныя заведенія не могутъ процвѣтать, если должны пользоваться наставниками посторонними. Истинное благосостояніе сихъ заведеній основано на общихъ правилахъ, духѣ и образѣ мыслей, кои по преданію переходятъ отъ однихъ къ другимъ и не могутъ быть извѣстны постороннимъ. Посему Лицей долженъ, такъ сказать, возобновляться самъ собою посредствомъ присоединеннаго къ нему Педагогическаго Института. Для достиженія сей цѣли, воспитываются *безъ платы*, вмѣстѣ съ пансіонерами, нѣсколько молодыхъ людей, кои, по пріобрѣтеніи надлежащихъ успѣховъ въ ученіи, обязаны въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ заслуживать Лицею то благодѣяніе, какое отъ него получили. Такимъ образомъ составится разсадникъ хорошихъ учителей, оживотворяемыхъ единымъ духомъ, почитающихъ себя принадлежащими и обязанными тому заведенію, гдѣ они столь долго были призрѣны; и Лицей получитъ отъ сего существенную выгоду». — Число питомцевъ Педагогич. Института полагалось 24; они составляли особое отдѣленіе Лицея, но имѣли съ пансіонерами общій столъ, учились съ ними въ однихъ классахъ и точно также воспитывались: словомъ, они ничѣмъ не отличались отъ нихъ. По окончаніи всего курса ученія, педагогическіе воспитанники оставлялись еще на 6 лѣтъ въ Лицеѣ; первые четыре года они исправляли должность надзирателей, а послѣдніе два — должность адъюнктовъ. Послѣ этого срока они уже получали право на всѣ мѣста въ Лицеѣ.

Хотя Ришельевскій Лицей посвящался собственно общеобра-

зовательнымъ наукамъ, а не спеціальнымъ, однако отдаленность Одессы отъ университетскихъ городовъ и мѣстныя потребности заставляли учредителей его присоединить къ Лицею два *Дополнительныя Училища*, съ двухгодичнымъ курсомъ для каждаго. Сюда могли поступать: пансіонеры, вольноприходящіе и педагогическіе воспитанники, по окончанія полнаго курса ученія въ самомъ Лицеѣ.

Наконецъ, при Лицеѣ существовало еще двухклассное *Начальное Училище*, которое замѣнило собою существовавшія до тѣхъ поръ училища—Приходское и Уѣздное; въ немъ дѣти недостаточныхъ родителей *безплатно* обучались первоначальнымъ наукамъ впродолженіе 4-хъ лѣтъ. Желавшіе продолжать свое образованіе по окончаніи курса этого Училища могли поступить въ число внѣшнихъ воспитанниковъ или педагогическихъ.—Преподаваніе въ Начальн. Училищѣ велось по ланкастерскому методу.

Во всѣхъ перечисленныхъ частяхъ Лицея академическій годъ начинался съ 1-го января, наравнѣ съ гражданскимъ. Но въ 1828 г., по ходатайству начальника заведенія, Министръ Нар. Просв. разрѣшилъ начинать академ. годъ съ 1-го августа; а іюль мѣсяцъ оставался свободнымъ отъ ученія, какъ время отдохновенія. Вслѣдствіе этого Правленіе Лицея сдѣлало распоряженіе, чтобы наступавшій съ 1-го января 1828 г. новый академическій курсъ былъ полуторагодовый, съ тѣмъ чтобы воспитанники, вступившіе съ того времени, для окончанія ученія, въ 5-й классъ и состоявшіе въ низшихъ классахъ, могли пройти предписанныя уставомъ науки въ теченіе одного съ половиною года, т. е. до 1-го іюля 1829 г.—Въ то же время, вслѣдствіе предложенія управлявшаго тогда Лицеемъ, графа **И. О. Витта**, и отношенія осматривавшаго Лицей, въ качествѣ визитатора, графа **Платера,** Правленіе Лицея опредѣлило: 6 классовъ (считая Начальное Уч. за первый), въ коихъ воспитанники находились по 2 года и были переводимы въ высшіе классы не прежде, какъ по истеченіи этого срока,—раздѣлить на *одиннадцать*, съ тѣмъ чтобы

переходъ изъ класса въ классъ происходилъ ежегодно послѣ годичнаго испытанія. Въ составъ этихъ 11 классовъ, для соблюденія однообразія съ прочими учебными заведеніями Россіи (см. введеніе), должны были входить: 1) Начальное Училище, которое, по примѣру Уѣзднаго Училища, должно было состоять изъ 3-хъ классовъ, 2) четыре класса, соотвѣтствовавшіе *гимназическимъ* и 3) четыре класса Лицейскихъ для Философскаго и Юридическаго отдѣленій. Преподаваніе древнихъ и новыхъ языковъ предположено было отдѣлить отъ преподаванія наукъ и обучать имъ по отдѣленіямъ, такъ чтобы ученики, состоявшіе, сообразно ихъ успѣхамъ въ наукахъ, въ разныхъ классахъ, могли учиться этимъ языкамъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя соотвѣтствовали ихъ успѣхамъ въ каждомъ изъ нихъ. Таковыхъ отдѣленій полагалось 6, а именно: *начальное, грамматическое, риторическое, піитическое* и *эстетическое.* Слушаніе уроковъ латинскаго, сверхъ отечественнаго языка, вмѣнялось въ обязанность всѣмъ учащимся; изученіе же прочихъ языковъ предоставлялось на произволъ учениковъ или ихъ родителей, причемъ однако одинъ изъ новѣйшихъ языковъ долженъ былъ быть изучаемъ непремѣнно. Позволялось также во всѣхъ 3-хъ главныхъ отдѣлахъ Лицея, по мѣрѣ удобства, дѣлать классы сводными.

Этотъ вновь начертанный порядокъ преподаванія наукъ и языковъ въ Лицеѣ былъ утвержденъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ въ 1829 году, и позволено ввести его временно, до предстоявшаго тогда преобразованія устава Лицея.

Преобразованіе это не замедлило начаться и продолжалось во все время 6-тилѣтняго управленія Одесск. учебн. округомъ перваго его Попечителя, Дѣйств. Ст. Сов. Никифора Ѳеодоровича **Покровскаго**. Оно было проектировано въ слѣдующемъ видѣ: первый классъ Начальнаго Училища положено было оставить на прежнемъ основаніи, второй же — переименовать въ 1-й классъ *гимназическій*, а 3-й классъ Училища — во 2-й гимназическій; потомъ, 1-й классъ, соотвѣтствовавшій гимназическому (прежнему),

переименовать въ 3-й гимназическій, 2-й — въ 4-й, 3-й въ 5-й и 4-й — въ 6-й. Такимъ образомъ должно было составиться 6 гимназическихъ классовъ, съ предшествующимъ имъ приготовительнымъ. — Классы собственно лицейскіе, т. е. Философскаго и Юридико-Политическаго отдѣленій должны были оставаться безъ перемѣны.

Этотъ проектъ, съ разрѣшенія Министра, былъ введенъ въ 1831 г., съ тѣмъ чтобы дѣйствіе онаго было наблюдаемо въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Къ нему примыкали послѣдовавшія тогда же распоряженія Министра о присутствованіи въ Правленіи Лицея всѣхъ профессоровъ и подчиненіи Лицею всѣхъ Одесскихъ учебныхъ заведеній, кромѣ находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ и состоящихъ въ вѣдомствѣ духовномъ или военномъ; а равно съ нимъ имѣетъ связь и Высочайшій Указъ Правительствующаго Сената отъ 18-го іюня — объ учрежденіи при Лицеѣ *Цензурнаго Комитета*.

Для наблюденія надъ дѣйствіемъ упомянутаго проекта было употреблено не 6 мѣсяцевъ, какъ первоначально предполагалось, а нѣсколько лѣтъ. Введенный въ 1831 году, онъ оставался въ своемъ видѣ и въ 1832 г., съ тою только разницею, что, по распоряженію Попечителя, сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ объемѣ и способахъ преподаванія входившихъ въ Лицейскій курсъ предметовъ. Сверхъ того, имъ же обращено было вниманіе на надлежащую оцѣнку способностей и успѣховъ учащихся въ Лицеѣ. Для этого предписано было: 1) наблюдать вообще при переводныхъ испытаніяхъ, дабы переводимые въ высшіе классы подавали, по своимъ успѣхамъ въ низшихъ классахъ, вѣрную надежду на то, что они будутъ продолжать ученіе съ успѣхомъ во всѣхъ предметахъ и особенно существенныхъ, каковы: математика, латинскій и русскій языки; 2) слѣдить еще съ большимъ вниманіемъ, чтобы ученики VII класса подвергаемы были строгому испытанію и удостоивались перевода въ Лицей не иначе, какъ съ вѣрною надеждой на то, что они могутъ слушать лекціи съ пользою,

и, такъ какъ послѣднія имѣютъ характеръ чтеній университетскихъ, то принимать въ соображеніе, способны-ли они къ нимъ по своимъ лѣтамъ; 3) въ опредѣленіи наградъ ученикамъ VII класса, согласно § 154 устава 1828 года, обращать вниманіе на то, чтобы награды эти были назначаемы въ небольшомъ числѣ и притомъ тѣмъ только, которые оказали отличные успѣхи во всѣхъ языкахъ и наукахъ, и 4) для большаго поощренія учениковъ VII класса, тѣмъ изъ удостоиваемыхъ по экзамену перевода въ Лицей, которые, по документамъ о ихъ происхожденіи и званіи и по успѣхамъ, могутъ быть выпускаемы съ правомъ на классные чины, сверхъ наградъ за отличіе, давать въ торжественномъ собраніи *шпаги*, какъ знакъ студентскаго званія. Существовавшія съ 1831 года еженедѣльныя собранія, въ которыхъ ученые члены Правленія разсматривали свѣдѣнія о состояніи учебно-нравственной части Лицея, предложено было Попечителемъ (1834 г.), обратить въ ежемѣсячныя. Видя на опытѣ пользу такихъ собраній, Попечитель счелъ нужнымъ обезпечить оную слѣдующими распоряженіями: 1) чтобы эти собранія, происходя одинъ разъ въ мѣсяцъ, были производимы на прежнемъ основаніи; 2) чтобы въ нихъ непремѣнно присутствовали начальники и всѣ учащіе въ Лицеѣ и Гимназіи; 3) чтобы Инспекторомъ были представляемы, вмѣстѣ съ отчетомъ о пройденномъ въ каждомъ классѣ, свѣдѣнія о томъ, кто изъ преподавателей, сколько разъ и по какимъ причинамъ не былъ въ классѣ, и какія были принимаемы мѣры къ замѣщенію его отсутствія; 4) чтобы читанные здѣсь отчеты и вѣдомости были разсматриваемы въ первомъ засѣданіи Правленія и были дѣлаемы по нимъ надлежащія распоряженія, и 5) чтобы чрезъ Директора были представляемы Попечителю выписки изъ читанныхъ отчетовъ и изъ опредѣленій Правленія и записки о чиновникахъ, не бывшихъ въ собраніяхъ.

Обѣщанный новый уставъ наконецъ Высочайше былъ дарованъ Лицею 29-го мая 1837 года. Въ силу этого устава оставалась связь Лицея съ *Гимназіею* только по части управленія

этихъ заведеній одними и тѣми же лицами, помѣщенія ихъ въ одномъ зданіи и содержанія ихъ на счетъ однѣхъ суммъ; во всемъ же прочемъ Лицей получилъ характеръ отдѣльнаго и самостоятельнаго заведенія, по составу своему и правамъ весьма близкаго къ университетамъ, между тѣмъ какъ Лицейская Гимназія продолжала существовать и развиваться на основаніи устава 8-го декабря 1828 г., общаго всѣмъ гимназіямъ Имперіи, и послѣдовавшихъ узаконеній. Такимъ образомъ исчезло прежнее строгое отдѣленіе внутреннихъ отъ внѣшнихъ воспитанниковъ, а всѣ предметы гимназическаго курса преподавались особыми *учителями*, а не профессорами, какъ прежде. Эти предметы были слѣдующіе: 1) Законъ Божій, священную и церковную исторію преподавали два законоучителя: одинъ для воспитанниковъ православнаго вѣроисповѣданія, другой для воспитанниковъ римско-католическаго; 2) русская грамматика, словесность и логика, для преподаванія которыхъ полагалось два учителя: одинъ *старшій*, а другой *младшій*; 3) греческій языкъ—одинъ старшій учитель; 4) латинскій языкъ—два учителя (старшій и младшій); 5) французскій языкъ—одинъ младшій учитель; 6) нѣмецкій языкъ—одинъ младшій учитель; 7) итальянскій языкъ—одинъ младшій учитель; 8) ново-греческій языкъ — одинъ младшій учитель; 9) математика до коническихъ сѣченій—два учителя (старшій и младшій); 10) географія и статистика—одинъ старшій учитель; 11) исторія—одинъ старшій учитель; 12) черченіе и рисованіе; 13) чистописаніе—по одному учителю. Сверхъ этихъ предметовъ архитекторъ Лицея преподавалъ архитектуру для желающихъ. Французскій языкъ былъ обязателенъ для всѣхъ учениковъ, а изъ прочихъ новыхъ языковъ они учились одному какому-нибудь, по собственному выбору. Ново-греческій же и итальянскій языки были введены въ Лицейской Гимназіи въ угоду мѣстнымъ условіямъ, между тѣмъ какъ въ другихъ гимназіяхъ они не преподавались. На основаніи того же устава, къ Лицею было присоединено существовавшее до того въ Одессѣ отдѣльное *Училище Восточ-*

ныхъ Языковъ, цѣль котораго была: образованіе чиновниковъ съ достаточными въ восточныхъ языкахъ познаніями, для занятія должностей переводчиковъ. — Переведенные изъ этого училища въ Лицей воспитанники составляли, такъ называемый, *Институтъ Восточныхъ Языковъ* при немъ и содержались въ пансіонѣ Гимназіи на казенный счетъ. Число ихъ на первыхъ порахъ было 8, но, по мѣрѣ надобности, могло быть увеличено. Они обучались восточнымъ языкамъ (а именно—арабскому, турецкому и персидскому) двумя особенными учителями (старшимъ и младшимъ), начиная съ четвертаго класса Гимназіи, въ теченіе семи лѣтъ (считая также курсъ Лицея).

Пансіонъ при Лицейской Гимназіи учрежденъ былъ (или вѣрнѣе—преобразованъ) согласно съ правилами, постановленными на сей конецъ въ уставѣ 1828 г., съ тѣмъ только измѣненіемъ, что воспитанники, окончившіе гимназическій курсъ и поступившіе въ студенты Лицея, могли оставаться въ пансіонѣ, отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ и подъ особымъ надзоромъ начальства онаго.

Чтобы понять дальнѣйшее развитіе учебно-воспитательной части Лицейской Гимназіи, необходимо намъ остановиться на духѣ и направленіи устава 1828 года. Нужно замѣтить, что послѣдній стремился избѣжать главныхъ недостатковъ, заключавшихся въ предшествовавшихъ ему узаконеніяхъ 1804 г. и обнаружившихся при его примѣненіи на практикѣ. Дѣло въ томъ, что тогдашній гимназическій курсъ вообще страдалъ энциклопедизмомъ и необходимымъ его послѣдствіемъ—неосновательностью выносимыхъ изъ него знаній. Онъ совмѣщалъ въ себѣ науки всѣхъ почти университетскихъ факультетовъ, за исключеніемъ медицинскаго; на каждаго учителя возложено было преподаваніе нѣсколькихъ обширныхъ предметовъ, а между тѣмъ число учебныхъ часовъ вовсе не соотвѣтствовало обширности гимназической программы. Вслѣдсвіе этого преподаваніе должно было ограничиваться сухими очерками наукъ и лишено было основательности, столь необходимой для развитія

учащихся и обогащенія ихъ дѣйствительными, а не мнимыми знаніями. Въ числѣ предметовъ этого курса видное мѣсто занимали естественныя науки; но при недостаткѣ хорошихъ учебныхъ пособій, при отсутствіи кабинетовъ и лабораторій, онѣ, очевидно, не могли обогащать учениковъ полезными знаніями, ни содѣйствовать ихъ умственному развитію. Еще менѣе пользы могла приносить сухая философская терминологія, предлагавшаяся ученикамъ подъ громкимъ именемъ *философическихъ наукъ*. — Политическія науки, требующія отъ изучающаго ихъ основательнаго философскаго развитія, могли преподаваться въ гимназіяхъ только самымъ поверхностнымъ образомъ. Наконецъ, изученіе латинскаго языка, при крайне маломъ числѣ уроковъ, должно было также оставаться безплоднымъ.

Въ основу же гимназическаго образованія, по уставу 1828 г., положено было изученіе древнихъ языковъ. Въ этомъ направленіи, виновникомъ котораго нужно считать графа **С. С. Уварова,** наши гимназіи развивались неизмѣнно въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени во всѣхъ, безъ исключенія, гимназіяхъ латинскій языкъ преподавался, отъ перваго и до послѣдняго класса, по 39 часовъ въ недѣлю, а греческій языкъ постепенно пріобрѣталъ право гражданства въ нихъ, хотя большею частью въ видѣ необязательнаго предмета, и въ 1851 году уже преподавался въ 45 гимназіяхъ изъ 77-ми.

Нельзя также не упомянуть, что уставъ 1828 г. обратилъ вниманіе на матеріальное положеніе служащихъ при гимназіяхъ и увеличилъ ихъ содержаніе вообще въ $2^1/_2$ раза, сравнительно съ штатомъ 1804 года; а отъ этого и учебное дѣло много выигривало, такъ какъ преподаватели всѣ свои силы могли посвящать одной гимназіи.

Итакъ съ 1837 г. Лицейская Гимназія стала развиваться независимо отъ Лицея, и до 1849 г., вмѣстѣ съ другими гимназіями Имперіи, претерпѣвала незначительныя измѣненія въ своемъ уставѣ. Преподаваніе на новыхъ началахъ достигало отрад-

ныхъ результатовъ, особенно благодаря тому отеческому попеченію, какимъ его постоянно окружалъ достойный Попечитель Одесскаго учебнаго округа Дмитрій Максимовичъ **Княжевичъ,** который руководилъ всѣми преподавателями при усвоеніи ими живаго и практичнаго способа преподаванія. Число учениковъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что уже въ 1839 году пришлось прибѣгнуть къ открытію параллельныхъ отдѣленій при II, III, IV и V классахъ; но не смотря на это, многимъ желавшимъ поступить въ Гимназію приходилось отказывать. Преуспѣяніе Гимназіи выражалось также, между прочимъ, въ постоянно возраставшей литературной дѣятельности учителей.—Въ 1843 г., съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ назначенъ особый сверхштатный учитель, которому поручалось временно занимать мѣста тѣхъ преподавателей, которые, по той или другой причинѣ, не могли посѣщать уроки. Въ слѣдующемъ году, циркулярнымъ предложеніемъ Министра, отъ 17 ноября, исключена изъ гимназическаго курса статистика, какъ отдѣльный предметъ, и преподаваніе ея соединено съ географіею, а 2 оставшихся праздными урока предписано употребить на усиленіе другихъ предметовъ. Министерскимъ распоряженіемъ, отъ 9 января 1845 года, дано новое распредѣленіе математикѣ, въ силу котораго изъ гимназическаго курса исключена начертательная и аналитическая геометрія, а обученіе математической и физической географіи возложено было на учителя математики. Такимъ же распоряженіемъ пріостановлено было въ гимназіяхъ преподаваніе логики и назначенные на нее часы предписано употребить на усиленіе другихъ предметовъ. Во всеподданнѣйшемъ представленіи Министра по этому дѣлу объяснено, что «преподаваніе логики, по невозможности избрать для этой науки примѣненнаго къ понятіямъ юношества руководства, почти не приноситъ пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя темныя положенія, которыя либо забываются, либо служатъ поводомъ къ *превратнымъ* примѣненіямъ». Изъ донесеній Попечителя Одесскаго учебнаго округа видно, что часы,

назначенные прежде на логику, обращены были на практическія упражненія въ русскомъ языкѣ.

Такъ какъ число учащихся въ Лицейской Гимназіи съ каждымъ годомъ непомѣрно росло (въ 1847 году оно уже дошло до 684), то Правительство нашло необходимымъ учредить въ Одессѣ *2-ю Гимназію*, которая и была открыта 18-го октября 1848 года. Въ эту гимназію были переведены всѣ приходящіе ученики, а пансіонеры и полупансіонеры были оставлены въ Лицейской Гимназіи, которая съ этого времени называлась также *первой*. Къ новоучрежденной Гимназіи были присоединены также 4 параллельныхъ класса, вмѣстѣ съ учителями оныхъ и надзирателями, на обязанности которыхъ лежалъ надзоръ за приходящими воспитанниками. Число учениковъ, отошедшихъ къ послѣдней такимъ образомъ, простиралось до 474, а оставалось въ первой всего 146 человѣкъ. Благотворнымъ послѣдствіемъ этого уменьшенія числа учениковъ было устраненіе препятствій, которыя до того встрѣчались по отношенію къ отчетливому преподаванію и къ доброй классной дисциплинѣ. Съ другой стороны, послѣ упраздненія при Лицейской Гимназіи параллельныхъ классовъ, представилась возможность устроить въ верхнемъ этажѣ, для внутреннихъ студентовъ, помѣщенія, совершенно отдѣльныя отъ помѣщенія гимназистовъ, а комнаты, занятыя прежде студентами, обращены были на расширеніе спаленъ пансіонеровъ; далѣе, были устроены: особая рекреаціонная зала, танцъ-классъ, музыкальная комната и удобный цейхгаузъ. — Въ томъ же году, вслѣдствіе распоряженія Министра, преподаваніе древне-греческаго языка поручено было младшему учителю ново-греческаго языка, а окладъ старшаго учителя древне-греческаго языка обращенъ на сверхъштатные расходы по Лицею и Лицейской Гимназіи. — Годичныя испытанія въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа производились прежде послѣ каникулъ, а съ 1848 года было дозволено производить ихъ предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи. Согласно съ мнѣніемъ Совѣта Ришельевскаго Лицея, которое утвердилъ

Попечитель, постановлено, тогда-же, чтобы ученики обѣихъ Одесскихъ Гимназій подвергались окончательному испытанію въ Совѣтахъ самихъ Гимназій и получали отъ гимназическаго начальства аттестаты, а при поступленіи въ Лицей представляли ихъ, вмѣстѣ съ прочими документами, въ Совѣтъ Лицея.

Въ 1849 г. послѣдовало общее измѣненіе курса гимназій, и въ томъ числѣ — 1-й Одесской.

Мысль—приспособить гимназическое образованіе къ практической жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшить приливъ молодыхъ людей въ университетъ, получила въ это время перевѣсъ и была причиною перемѣнъ, давшихъ совершенно отличное отъ прежняго направленіе учебному курсу нашихъ гимназій. Высочайше утвержденнымъ, 21 марта 1849 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, чтобы, соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій, указанной еще въ уставѣ гимназій и училищъ 1828 г.*), желающіе продолжать ученіе въ университетахъ пріобрѣтали въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка, къ какому бы факультету ни приготовлялись; а для поступленія на филологическій факультетъ, воспитанники гимназій должны обучаться основательно также греческому языку; ученики же, намѣренные вступить въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ должны были заниматься: желающіе опредѣлиться въ службу военную — математикой, а приготовляющіеся къ гражданской службѣ — *русскимъ законовѣдѣніемъ*. Тѣ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ гимназическій курсъ, которые, имѣя право по происхожденію своему вступить въ гражданскую службу, пріобрѣтали притомъ особенныя и отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, награждались при выпускѣ изъ гимназіи чиномъ

---

*) § 134: «Учрежденіе губернскихъ гимназій имѣетъ цѣль двоякую: доставить способы приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены, или не могутъ продолжать ученіе въ университетахъ; а готовящихся вступить въ оные снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями.»

XIV класса. Воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотой или серебряной медалью, получали лично званіе почетнаго гражданина. — Главныя черты измѣненій, послѣдовавшихъ въ гимназическомъ курсѣ, на основаніи новаго постановленія, были слѣдующія: а) Латинскій языкъ не преподавался въ первыхъ трехъ классахъ, а только съ четвертаго; въ послѣднихъ четырехъ классахъ онъ преподавался лишь тѣмъ, которые намѣревались, по окончаніи курса, поступить въ высшее учебное заведеніе. Готовившіеся къ государственной службѣ имѣли въ 4-мъ классѣ практическіе уроки русскаго языка и ариѳметики, а въ послѣднихъ трехъ классахъ — русское законовѣдѣніе, объемъ преподаванія котораго былъ опредѣленъ особой программой, составленной профессоромъ С.-Петербургскаго Университета Неволинымъ; въ составленной имъ же инструкціи, для преподаванія законовъ въ гимназіи, сказано, что это преподаваніе имѣетъ двоякую цѣль: 1) сообщить молодымъ людямъ ясныя и твердыя понятія о тѣхъ гражданскихъ обязанностяхъ, которыя они должны будутъ исполнять какъ члены государства вообще и какъ русскіе въ особенности, и 2) приготовить ихъ въ частности къ достойному прохожденію различныхъ должностей губернской службы. На основаніи этой исключительно практической цѣли, преподаваніе было ограничено однимъ изложеніемъ статей свода законовъ, и преподавателю предписывалось вообще не вдаваться ни въ теорію, ни въ исторію законовъ, какъ не соотвѣтствующія возрасту воспитанниковъ. б) Для новѣйшихъ языковъ назначалось по 3 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. в) Географія преподавалась въ первыхъ трехъ, а исторія въ послѣднихъ четырехъ классахъ. г) Греческій языкъ распредѣлялся въ послѣднихъ четырехъ классахъ, по 2 урока въ недѣлю. д) Ежедневно, какъ и прежде, полагалось въ гимназіи по 4 урока, но они всѣ назначены были передъ обѣдомъ отъ 9 час. утра до $2^1/_2$ ч. пополудни, и каждый урокъ продолжался по 1 часу съ четвертью; послѣ первыхъ двухъ уроковъ назначалось полчаса для отдыха.

Въ 1851 году въ гимназическомъ курсѣ было сдѣлано новое измѣненіе. Греческій языкъ былъ исключенъ изъ программы большей части гимназій, а оставленъ только въ нѣкоторыхъ, преимущественно въ тѣхъ, которыя находились въ университетскихъ городахъ; а взамѣнъ греческаго языка введено преподаваніе естественныхъ наукъ, которое распредѣлялось по всѣмъ 7-ми классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ преподавались общія и доступныя дѣтскому пониманію свѣдѣнія о тѣлахъ природы, въ видѣ бесѣдъ; во II и въ III классахъ преподавалась зоологія; въ IV и V кл. — ботаника; въ VI кл. — минералогія; въ VII кл. — анатомія и физіологія человѣка, болѣе подробное развитіе главнѣйшихъ жизненныхъ явленій у животныхъ, и повтореніе всего пройденнаго въ прошедшихъ классахъ.

По ходатайству Попечителя Одесскаго учебнаго округа, Министръ разрѣшилъ оставить преподаваніе греческаго языка во Второй Гимназіи, а въ Первой (Лицейской) — ввести, взамѣнъ его, естественныя науки. — Въ томъ-же году, Высочайше учрежденный Комитетъ Разсмотрѣнія Учебныхъ Руководствъ нашелъ, что положенное, по программѣ испытаній учениковъ Одесскаго учебнаго округа, преподаваніе въ VII классѣ гимназій литературъ французской и нѣмецкой — излишне, а потому оно и было прекращено.

Впродолженіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ въ жизни Лицейской Гимназіи не замѣчается особенно важныхъ событій. — Новую жизнь вдохнулъ въ дѣятельность учебныхъ заведеній Николай Ивановичъ **Пироговъ**, назначенный Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа въ 1856 г. Время его управленія округомъ останется навсегда памятнымъ по тѣмъ разумнымъ и высоко-гуманнымъ началамъ, которыя руководили имъ, и по той любви къ дѣлу образованія, которою онъ отличался и которую умѣлъ вселить въ другихъ своими наставленіями и примѣромъ. Между прочими его распоряженіями заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) Быть строже при оцѣнкѣ познаній учениковъ, 2) требовать при испытаніяхъ основательныхъ свѣдѣній, какъ въ главныхъ, такъ и

второстепенныхъ предметахъ, и учениковъ со слабыми успѣхами, въ какомъ бы то ни было предметѣ, не переводить и не принимать изъ другихъ гимназій въ классы, не соотвѣтствующіе ихъ свѣдѣніямъ; 3) открыть въ Лицейской Гимназіи литературныя бесѣды между учениками VI и VII классовъ, въ которыхъ должны принимать участіе также ученики Одесской 2-й Гимназіи; 4) въ силу § 256 правилъ о пансіонахъ, ввести объясненіе Евангелія и Посланій Апостольскихъ въ внѣклассное время и посвящать этому особенно время предъ пріобщеніемъ Св. Тайнъ. — Предложеніемъ отъ 20-го января 1858 г., Попечитель велѣлъ увеличить число засѣданій Педагогическаго Совѣта для того, чтобы члены его, ограничивавшіеся въ совѣщаніяхъ своихъ, по недостатку времени, большею частью текущими дѣлами, могли свободнѣе, подробнѣе заниматься обсужденіемъ тѣхъ собственно педагогическихъ вопросовъ, которые могли возникать въ ихъ практической дѣятельности. Въ томъ-же году былъ назначенъ Комитетъ изъ учителей обѣихъ Одесскихъ Гимназій, подъ предсѣдательствомъ помощника инспектора, Р. В. **Орбинскаго**, для обсужденія реформъ, какія оказывались необходимыми по отношенію къ программамъ и преподаванію русскаго языка и словесности, исторіи, географіи, естественной исторіи и математики. — Относительно выпускныхъ экзаменовъ, въ 1860 г., состоялось распоряженіе Министра о томъ, чтобы ученики VII класса тѣхъ гимназій, которыя находятся въ городахъ, гдѣ есть высшее учебное заведеніе (слѣдовательно и Одесской 1-й Гимназіи), экзаменовались не Педагогическимъ Совѣтомъ, а особою *Экзаменаціонною Коммиссіею*, которая должна была состоять изъ Директоровъ обѣихъ Одесскихъ Гимназій, Инспектора казенныхъ училищъ, двухъ учителей Гимназіи и одного изъ профессоровъ Лицея, занимавшаго мѣсто предсѣдателя.

Въ слѣдующіе затѣмъ 3 года наши гимназіи вообще, и въ частности Лицейская Гимназія, находились въ переходномъ состояніи, въ виду подготовленія устава 1864 г.

Б) Управленіе Лицея.

Въ управленіи Лицея, особенно въ началѣ его существованія, рѣзко обозначаются нѣкоторыя особенности, отличавшія его почти отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Будучи подчиненъ, вмѣстѣ съ прочими учебными заведеніями Новороссійскаго края, Попечителю Харьковскаго Университета, какъ лицу, посредствующему между нимъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Лицей, какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части, имѣлъ свое внутреннее *Правленіе*, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ Одесскаго Градоначальника, изъ *родителей воспитывавшихся въ немъ дѣтей*. Составъ его былъ слѣдующій: сверхъ предсѣдателя, въ немъ участвовали 4 члена, которые были избираемы на 2 года въ полномъ собраніи родителей и опекуновъ дѣтей, состоявшихъ пансіонерами Лицея. Временемъ избранія ихъ обыкновенно назначалось начало академическаго года, и Одесскій Градоначальникъ извѣщалъ объ этомъ за 3 мѣсяца впередъ. Избираемы были только тѣ, которые имѣли постоянное жительство въ Одессѣ; а по минованіи одного срока, они могли быть избраны на другое двухлѣтіе. Для замѣщенія членовъ больныхъ или отсутствующихъ, избирались въ то-же время и на тотъ-же срокъ 4 кандидата. Всѣ они, какъ члены, такъ и кандидаты, обязаны были заботиться о точномъ соблюденіи правилъ устава, но не имѣли права дѣлать отъ себя какія-либо постановленія, не испросивъ на то разрѣшенія высшаго начальства. Кругъ власти, предоставленной членамъ Правленія, заключался въ слѣдующемъ: они слѣдили за поведеніемъ и успѣхами учащихся, для чего имъ представлялся въ концѣ каждой недѣли отчетъ объ ученіи и поведеніи воспитанниковъ Лицея; присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ; избирали, по представленію Директора заведенія, профессоровъ, адъюнктовъ и надзирателей, и представляли ихъ, чрезъ Попечителя Харьковскаго Университета, на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія; назначали, по сношенію съ епархіальнымъ Преосвященнымъ, преподавателя Закона Божія и настоятеля Лицей-

ской церкви, испрашивая также на утвержденіе его согласіе Министра; избирали и самого Директора Лицея изъ числа Инспекторовъ или профессоровъ, представляя и этотъ выборъ тѣмъ-же порядкомъ на утвержденіе Министра; контролировали счеты Лицейскаго эконома; наконецъ, подписывали ежегодный отчетъ, представлявшійся Директоромъ Попечителю.

Участіе Директора Лицея въ дѣлахъ Правленія состояло собственно въ томъ, что онъ имѣлъ голосъ совѣщательный и, вмѣстѣ съ двумя Инспекторами, въ помощь которымъ назначаемо было 12 надзирателей, долженъ былъ ближайшимъ образомъ наблюдать за учебной и нравственной частью учебнаго заведенія и доводить объ этомъ до свѣдѣнія Правленія въ своихъ еженедѣльныхъ рапортахъ.

Въ такомъ коллегіальномъ составѣ Правленія Лицея, Правительство желало имѣть вѣрный залогъ благосостоянія этого заведенія. Преодставляя всю власть и весь надзоръ за воспитывающимся юношествомъ самимъ родителямъ, оно полагало, что этимъ способомъ будутъ вполнѣ достигнуты цѣли воспитанія, потому что дѣятельность этихъ лицъ будетъ поощряема собственнымъ ихъ интересомъ, который заставитъ ихъ предупреждать злоупотребленія и сохранять во всей точности установленный порядокъ. Но въ первоначальномъ своемъ видѣ это Правленіе существовало не долго. Лица, составлявшія его, не всѣ имѣли спеціальныя познанія, необходимыя для завѣдыванія учебной частью Лицея, а потому, при всемъ своемъ желаніи доставить пользу заведенію и воспитанникамъ онаго, они не могли не затрудняться въ достиженіи этой цѣли, особенно когда дѣло шло о пріисканіи способныхъ и достойныхъ преподавателей и о настоящей оцѣнкѣ метода ихъ преподаванія. Поэтому, въ 1819 г., Министръ разрѣшилъ присутствовать въ Правленіи, кромѣ православнаго законоучителя, двумъ профессорамъ, а при избраніи кого либо въ профессоры или адъюнкты, дозволилъ приглашать въ присутствіе Правленія обоихъ Инспекторовъ и, сверхъ того, профессора того предмета, которому долженъ былъ обучать вновь избираемый преподаватель.

Въ 1823 г. окончился періодъ зависимости Лицея отъ Попечителя Харьковскаго Университета, и образовалось для него въ самой Одессѣ непосредственное высшее управленіе.

Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 15 апрѣля 1823 г., было повелѣно, поручить Лицей въ непосредственное управленіе генералъ-лейтенанта **Витта**, изъявъ его изъ вѣдомства Попечителя Харьковскаго Университета; такъ что въ дѣлахъ, касавшихся Лицея, графъ Виттъ прямо сносился съ Министромъ, соединяя въ своемъ лицѣ и должность предсѣдателя Правленія Лицея, которая до того времени лежала на Градоначальникѣ. Вступивъ въ новую должность, Виттъ раздѣлилъ Правленіе на 2 отдѣленія: учебное и хозяйственное; первому положено было имѣть одно засѣданіе въ недѣлю, а второму — два. — Съ 1826 г. Директоръ Лицея получилъ право предсѣдательства, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части. Въ 1830 году Ришельевскому Лицею подчинены были всѣ училища, находившіяся въ Одессѣ, и составленъ изъ нихъ въ видѣ округа, подъ начальствомъ Попечителя, особое, непосредственно отъ Министра зависящее управленіе, подъ названіемъ *Одесскій учебный округъ*. Немедленно затѣмъ измѣнился и составъ членовъ Правленія Лицея: послѣдовало распоряженіе, чтобы всѣ профессоры присутствовали въ Правленіи по учебной части въ качествѣ членовъ. Другое измѣненіе состояло въ томъ, что, для ускоренія хода дѣлъ, оба Правленія — Учебное и Хозяйственное — соединены снова въ одно. Кругъ занятій этого учрежденія расширился: его вѣдѣнію подчинены были и учебныя заведенія губерній: Херсонской, Таврической и Екатеринославской, послѣ того какъ, въ 1833 г., они подчинены были Попечителю Одесскаго учебнаго округа. Впрочемъ, это продолжалось только до 1836 г., т. е. до учрежденія Совѣта при Попечителѣ: съ этого времени Правленіе Лицея освобождено было отъ управленія училищами округа, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя находились въ Одессѣ.

По уставу 1837 года, учебное и хозяйственное управленія

снова были раздѣлены: все, относящееся къ хозяйственной части Лицея предоставлялось Правленію Лицея; а учебная часть находилась въ вѣдѣніи *Совѣта* Лицея, между тѣмъ какъ для учебной части Гимназіи былъ образованъ особый *Педагогическій Совѣтъ*, который состоялъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора и учителей Гимназіи.

В) Личный составъ служащихъ при Лицеѣ.

Лица, на обязанности которыхъ лежало воспитаніе и ученіе въ Лицеѣ, первоначально были слѣдующія: Директоръ, 2 Инспектора, 2 законоучителя (православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій), 9 профессоровъ, 6 адъюнктовъ, 12 надзирателей, 2 учителя рисованія, 2 учителя музыки, 1 учитель танцевъ и 1 учитель фехтованія. — Директоръ Лицея былъ отвѣтственнымъ лицомъ за все, что касалось до воспитанія, ученія и экономическаго управленія. Въ помощь ему было назначено 2 Инспектора, изъ которыхъ первый надзиралъ за двумя высшими классами, за Педагогическимъ Институтомъ и за двумя Дополнительными Училищами, а второй — за двумя низшими классами и приготовительнымъ отдѣленіемъ и за Начальнымъ училищемъ. Законоучители давали уроки во всѣхъ классахъ внутренняго и внѣшняго Лицея, а также въ Начальномъ Училищѣ. Профессоры были обязаны читать лекціи каждый день, по два часа во внутреннихъ классахъ и по два во внѣшнихъ. Только профессоръ военныхъ наукъ имѣлъ всего по двѣ лекціи въ день. Изъ шести адъюнктовъ четыре старшихъ заступали мѣста профессоровъ, въ случаѣ отсутствія ихъ по той или другой причинѣ, и присутствовали на всѣхъ урокахъ каждый день. Пятому адъюнкту поручалось приготовительное отдѣленіе, а шестому — управленіе канцеляріею и храненіе библіотеки вмѣстѣ съ физическимъ кабинетомъ. Надзиратели безотлучно находились при воспитанникахъ, кромѣ времени, назначеннаго для профессорскихъ лекцій. Всѣ упомянутыя лица одни жили въ самомъ Лицеѣ

и пользовались въ ономъ столомъ такимъ-же, какой былъ у питомцевъ; семейства же ихъ получали особое помѣщеніе во внѣшней части заведенія, такъ какъ женщинамъ не дозволялось жить во внутреннемъ Лицеѣ. — Кромѣ того, для Дополнительныхъ Училищъ полагалось еще 3 особыхъ профессора, а для Начальнаго Училища — 2 учителя и 1 учительскій помощникъ.

На основаніи устава 1837 г., произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ. На Директора возлагались тѣ-же обязанности, что и прежде. Вмѣсто 2-хъ Инспекторовъ полагался всего одинъ. На каждыхъ 15 воспитанниковъ пансіона полагалось по одному комнатному надзирателю. Предметы гимназическаго курса преподавались *учителями*, изъ которыхъ одни назывались *старшими*, а другіе *младшими*; первые получали высшіе оклады, чѣмъ вторые *).

Г) Учащіеся въ Лицеѣ.

Первоначальный уставъ Лицея не полагалъ внѣшняго отличія между учащимися разныхъ его отдѣленій; впрочемъ, питомцы Педагогическаго Института и ученики двухъ Дополнительныхъ Училищъ различались между собой правами, которыя предоставлялись имъ на службѣ, по окончаніи курса: первые, прослуживъ 6 лѣтъ надзирателями и адъюнктами, считались состоящими въ IX классѣ, а вторые состояли въ этомъ классѣ тотчасъ по окончаніи курса.

По соображеніи съ § 483 устава 1828 года, найдено начальствомъ Лицея необходимымъ, установить слѣдующую форму въ одеждѣ: всѣ ученики Начальнаго Училища и первыхъ 3-хъ классовъ Гимназіи должны были носить синія форменныя куртки, а ученики прочихъ классовъ — мундиры съ воротниками и ме-

---

*) По недостатку мѣста, не привожу начальниковъ, профессоровъ и прочихъ поименно, а интересующійся найдетъ ихъ въ *Историческомъ обзорѣ сорокалѣтія Лицея*. І. Михневича, на который указано въ предисловіи.

таллическими пуговицами въ одинъ рядъ; для отличія пансіонеровъ отъ приходящихъ, у первыхъ на воротникахъ были золотыя нашивныя звѣздочки (для 1 класса — одна, для втораго — двѣ, и т. д.), а учившіеся въ Философскомъ и Юридическомъ отдѣленіяхъ имѣли, вмѣсто звѣздочекъ, позументъ въ родѣ петлицъ. Съ 1833 года послѣдніе носили шпаги, въ знакъ студентскаго званія.

Приводимъ ниже нѣкоторыя цифровыя данныя, могущія намъ дать понятіе объ успѣхахъ Лицея въ періодъ времени съ 1818 по 1862 годъ.

	Всѣхъ учащихся было:	Изъ нихъ пансіонеровъ:	Окончило курсъ:
Въ 1818 году	217	110	—
» 1819 »	252	127	—
» 1820 »	256	119	—
» 1821 »	265	110	13
» 1822 »	272	105	—
» 1823 »	136	91	—
» 1824 »	236	87	8
» 1825 »	239	84	—
» 1826 »	263	74	10
» 1827 »	206	70	—
» 1828 »	281	65	17
» 1829 »	271	65	—
» 1830 »	296	66	13
» 1831 »	272	65	2
» 1832 »	375	62	7
» 1833 »	351	63	4
» 1834 »	288	62	11
» 1835 »	295	53	—
» 1836 »	315	42	5
» 1837 »	326	38	8
» 1838 »	282	—	12
» 1839 »	285	—	16
» 1840 »	269	—	19

Въ 1841	году	284	—	22
» 1842	»	275	—	21
» 1843	»	357	—	25
» 1844	»	410	—	28
» 1845	»	488	—	28
» 1846	»	575	—	44
» 1847	»	669	—	43
» 1848	»	684	—	47

		Пансіонеровъ и полупансіонеровъ было:	окончило курсъ:
» 1849	»	146	16
» 1850	»	185	22
» 1851	»	209	22
» 1852	»	190	17
» 1853	»	152	23
» 1854	»	141	21
» 1855	»	134	20
» 1856	»	118	9
» 1857	»	110	10
» 1858	»	121	10
» 1859	»	119	6
» 1860	»	117	5
» 1861	»	116	6
» 1862	»	128	6

Итого за 45 лѣтъ окончило курсъ 596 человѣкъ; нужно однако замѣтить, что въ это число входятъ только воспитанники Гимназіи, состоявшей при Лицеѣ. Число пансіонеровъ съ 1838 по 1848 годъ не могло быть приведено въ извѣстность.

Первый выпускъ учениковъ Лицея былъ въ 1821 г., как явствуетъ изъ предшествующей таблицы. Въ 1823 г. выпуск не было по недостатку учениковъ, а въ 1822, 1825, 1827 1829 годахъ не могло быть выпусковъ, такъ какъ переходъ в слѣдующій классъ происходилъ только каждые 2 года одинъ раз

Но съ 1830 г., вслѣдствіе преобразованія въ продолжительности курса каждаго класса, выпуски производились ежегодно, и лишь въ 1835 г. опять не было выпуска по недостатку учениковъ.

До 1844 года число учащихся колеблется между 206 и 375, но съ этого времени оно весьма быстро ростетъ и въ 1848 году доходитъ до цифры 684, какой не бывало ни въ одной гимназіи Россіи; число окончившихъ въ томъ-же году (47 человѣкъ) тоже можно назвать громаднымъ. Такое чрезмѣрное накопленіе учениковъ, какъ уже выше упомянуто, повело къ открытію въ Одессѣ 2-й Гимназіи, въ которую были переведены всѣ приходящіе, а въ Лицейской остались всѣ пансіонеры и полупансіонеры.

Уменьшеніе числа учащихся, начиная съ 1853 года, объясняется тяжелымъ военнымъ временемъ и увеличившеюся строгостью при пріемныхъ испытаніяхъ.

Начальники и воспитатели Лицея неутомимо трудились не только надъ образованіемъ ума ввѣренныхъ ихъ попеченіямъ питомцевъ, но и надъ развитіемъ въ нихъ религіознаго чувства и любви къ Отечеству и Престолу. Послѣдняя особенно явственно выразилась во время Крымской войны. Въ самомъ началѣ ея многіе изъ учениковъ Гимназіи и студентовъ Лицея изъявили желаніе вступить въ ряды воиновъ, сражавшихся за угнетенное на Востокѣ православіе. Въ 185$^{3}/_{4}$ и въ 185$^{4}/_{5}$ академ. годахъ Лицей вмѣстѣ съ Гимназіей выставилъ на поле брани до 40 молодыхъ людей, изъ которыхъ многіе отличились военными подвигами, а нѣкоторые показали примѣръ замѣчательной храбрости и неустрашимости, во время бомбардированія Одессы Англо-французскимъ флотомъ (1854 г.) и тѣмъ обратили на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Императора **Николая Павловича** и были произведены въ портупей-прапорщики и награждены знаками отличія военнаго ордена Св. Георгія. Министръ Народн. Просв. **Норовъ**, по этому поводу сдѣлалъ начальству Лицея слѣдующее лестное замѣчаніе: «Подвиги мужества, оказанные студентами Ришельевскаго Лицея **Деминитру** и **Скоробогатымъ**, 10

апрѣля, при бомбардированіи Одессы Англо-французскимъ флотомъ, дѣлаетъ честь заведенію, въ которомъ они получили воспитаніе, и могутъ служить назидательнымъ примѣромъ для воспитывающагося юношества, сколь безграничны должны быть преданность Престолу и любовь къ Отечеству!» — Имена этихъ молодыхъ героевъ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ подвиговъ и полученія наградъ, золотыми буквами были написаны на доскѣ, повѣшенной въ актовой залѣ Лицея.

Д) Средства содержанія Лицея.

Въ докладѣ, которымъ исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Одессѣ Лицея, средства содержанія этого заведенія указаны слѣдующія:

1) Всемилостивѣйше опредѣленный, Указомъ 15-го марта 1817 г., сборъ въ пользу Лицея, впродолженіе десяти лѣтъ, по 2½ копѣйки серебромъ съ каждой четверти отпускаемаго изъ Одессы за границу разнаго хлѣба.—Указомъ 16-го января 1819 года повелѣно производить, на томъ же основаніи, означенный сборъ во все время существованія въ Одессѣ порто-франко (до 1847 года).

2) Доходъ съ аренды, пожалованной герцогу Ришельё и предоставленной имъ въ пользу Лицея: каковой доходъ составлялъ 3260 талеровъ въ годъ. Аренда пожалована была герцогу по 1819 годъ; но Указомъ 7-го января 1817 г. продолжена еще на 12 лѣтъ. По истеченіи срока, чтобы не оставить Лицей въ затрудненіи, исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе на продолженіе Ришельевскому Лицею, во все время его существованія, этого самаго дохода изъ Государственнаго Казначейства.

3) Отпускавшіеся изъ казны по штату на Одесскую Коммерческую Гимназію, (существованіе которой, какъ выше сказано, было прекращено съ основаніемъ Лицея), — 6500 руб. ассигнаціями въ годъ.

4) Опредѣленные Одесской Городской Думой 6500 руб. ассигн. ежегодно, въ дополненіе къ отпускавшейся по штату изъ казны таковой же суммѣ на содержаніе Коммерческой Гимназіи, и

5) Плата, какую Лицей получалъ съ пансіонеровъ. — Размѣръ же этой платы первоначально былъ 1200 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника; кромѣ того, за послѣдній годъ воспитанія въ Лицеѣ пансіонеры, сверхъ годовой платы, должны были взносить еще 500 рублей, для составленія особой суммы, изъ которой одна треть назначалась на чрезвычайные расходы по учебному заведенію, а двѣ трети—на пенсію заслуженнымъ профессорамъ при увольненіи ихъ.

Къ этимъ *постояннымъ* средствамъ вскорѣ присоединились нѣкоторыя частныя пожертвованія, способствовавшія къ поддержанію Лицея. Герцогъ Ришельё, сверхъ уступленнаго имъ дохода съ аренды, предназначеннаго на содержаніе Педагогическаго Института, пожертвовалъ еще на устройство Лицейской библіотеки 13,000 франковъ. Аббатъ Николь уступилъ на тотъ же предметъ причитавшееся ему за 1818 годъ жалованье (3000 рублей). Баронъ Штиглицъ пожертвовалъ въ пользу заведеній народнаго просвѣщенія 100,000 руб. ассигн., отъ коихъ остатокъ назначался для училищъ Новороссійскаго края, преимущественно для Ришельевскаго Лицея.

Изъ этихъ доходовъ покрывались слѣдующіе расходы; 1) На Лицей—44,000 руб., 2) на Начальное Училище—4600 руб. и 3) на два Дополнительныя Училища — 8,400 руб. — Итого 57,000 рублей.

Въ такомъ положеніи финансовая часть Лицея оставалась до 29 мая 1837 г., т. е. до преобразованія его, которое совершенно измѣнило способъ полученія средствъ, необходимыхъ къ его содержанію. Различные источники, изъ которыхъ проистекали матеріальныя условія его существованія, съ этого времени, слились главнымъ образомъ въ одинъ, который своею неизсякаемость обезпечилъ его существованіе на все послѣдовавшее время: кромѣ

небольшой суммы, которую Лицей получалъ изъ Одесской Городской Думы и другихъ мѣстъ, всѣ прочіе оклады, положенные по новому штату, стали поступать изъ Государственнаго Казначейства. Такимъ образомъ содержаніе всего Лицея обходилось въ 129,500 руб., изъ каковой суммы на Гимназію полагалось 22,650 рублей.

Е) Помѣщеніе Лицея.

Такъ какъ Ришельевскій Лицей замѣнилъ собой существовавшую до него Коммерческую Гимназію и Воспитательный Институтъ, то и помѣщеніе для него временно было отведено въ зданіи, которое было занимаемо этими заведеніями. Это былъ каменный двухъ-этажный домъ, пріобрѣтенный казною за 77,000 руб. ассигн. и назначавшійся первоначально для Главнаго Начальника или Главнокомандующаго. На исправленіе его и примѣненіе къ потребностямъ Гимназіи, по Высочайшему повелѣнію, было ассигновано изъ Инженерной Экспедиціи Государственной Военной Коллегіи 7500 руб. ассигн. Исправленіе это было произведено въ 1805 г. и, по предварительно составленному плану, нижній этажъ его обращенъ для помѣщенія классовъ, а верхній для квартиры Директора и учителей.

Съ преобразованіемъ Коммерческой Гимназіи въ Ришельевскій Лицей сталъ ощущаться недостатокъ въ помѣщеніи; это заставило серьезно думать о сооруженіи новаго зданія, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала помѣщеніе это считалось *временнымъ*. Для этой цѣли аббатъ Николь составлялъ планъ, а Одесскій Строительный Комитетъ отвелъ мѣсто для будущаго Лицейскаго зданія на площади между городомъ и Карантиномъ. Но представленный проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, по огромности требовавшейся для этого суммы, а предположено было передѣлать и распространить занимаемое Лицеемъ зданіе, на что исчислено было 409,962 руб. 15 коп. ассигн. Предположеніе это требовало увеличенія мѣста, которое было занимаемо старымъ зданіемъ Лицея,

и благодаря усердію вдовы генералъ-маіора А. А. Попандопуло, Лицей получилъ отъ нея въ свое владѣніе потребное количество смежной съ нимъ земли. Въ 1819 и 1820 годахъ была произведена передѣлка и построеніе зданій, при помощи ссуды изъ суммъ Государственнаго Казначейства. (300,000 руб. ассигн.)

Но по истеченіи 10 лѣтъ, эти зданія, и въ распространенномъ видѣ, оказались, по числу учащихся въ Лицеѣ, неудобными и тѣсными. Поэтому вновь явилась необходимость въ построеніи особаго дома, приспособленнаго ко всѣмъ потребностямъ этого заведенія. Но долго не могли выбрать удобнаго для означенной цѣли мѣста, пока наконецъ, въ 1844 г., не были пріобрѣтены два смежныхъ между собой мѣста, въ лучшей части города, по улицамъ — Херсонской, Дворянской и Елисаветинской; одно изъ нихъ принадлежало наслѣдникамъ графа Комара, а другое — наслѣдникамъ Энгельгардта. Оба мѣста, представлявшія площадь приблизительно въ 3.263 квадр. саж., были куплены за 13,572 руб. серебромъ.

Послѣ долгихъ составленій разныхъ плановъ и проектовъ, произошло наконецъ торжество закладки новаго зданія, 17 апрѣля 1852, а окончено оно въ 1857 году.

Ж) Посѣщенія и ревизіи Лицея.

Нѣсколько разъ Лицей имѣлъ счастье удостоиваться посѣщеній Высочайшихъ Особъ и важныхъ государственныхъ сановниковъ; не разъ дѣйствія членовъ его были провѣряемы особенными, по Высочайшему повелѣнію или по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, назначаемыми ревизіями.

Въ первый разъ осчастливленъ былъ Лицей посѣщеніемъ Императрицы **Александры Ѳеодоровны,** во время пребыванія Ея въ Одессѣ, въ 1828 году. Ея Величество соблаговолила посѣтить вновь устроенную Лицейскую церковь.

Въ 1837 году (6 сентября) удостоилъ Лицей Всемилостивѣйшаго посѣщенія Императоръ **Николай I,** вмѣстѣ съ На-

слѣдникомъ Престола, **Александромъ Николаевичемъ.** Августѣйшія Особы, въ сопровожденіи блистательной свиты, всеподданнѣйше встрѣченные Директоромъ Лицея, сперва соизволили видѣть воспитанниковъ, потомъ осмотрѣли библіотеку, физическій и другіе кабинеты, классы, комнаты для занятій и спальни. Затѣмъ Высокимъ Посѣтителямъ представлены были профессоры и чиновники Лицея. Его Величество Всемилостивѣйше изъявилъ имъ свое Монаршее благоволеніе за ревностную службу Престолу и Отечеству.

Въ 1845 году (1 іюня) Лицей имѣлъ счастье принимать Его Императорское Высочество, Великаго Князя **Константина Николаевича.** Высокій Посѣтитель удостоилъ ласковаго привѣта наставниковъ Лицея и Гимназіи, студентовъ, воспитанниковъ пансіона и учениковъ Гимназіи; осмотрѣлъ Лицейскую церковь, библіотеку и кабинеты, вникая во все со свойственною Ему любознательностью; пожелалъ имѣть свѣдѣніе объ общемъ устройствѣ и назначеніи Лицея и соизволилъ вписать свое имя въ книгу, въ которой Лицей хранилъ драгоцѣнныя имена Вѣнценосныхъ Родителей его и другихъ Высокихъ Посѣтителей.

Въ 1851 году (21 сентября) изволили посѣтить Лицей Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья **Николай Николаевичъ** и **Михаилъ Николаевичъ.** Студенты Лицея и воспитанники Гимназіи, со своими начальниками и наставниками, имѣли счастье быть представленными Ихъ Высочествамъ, при обозрѣніи ими Лицея и пансіона.

Въ томъ-же году, 14 іюля, въ каникулярное время, Лицей удостоилъ своего посѣщенія Его Императорское Высочество, Принцъ **Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.**

20-го сентября того-же 1851 года, посѣтилъ Лицей и слушалъ лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ, а также обозрѣвалъ зоологическій и минералогическій кабинеты Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ **Л. А. Перовскій.**

Въ августѣ 1852 года, при самомъ началѣ учебныхъ за-

нятій, посѣтилъ Лицей Г. Управлявшій Межевымъ Корпусомъ, Вице-Предсѣдатель Императорскаго Географическаго Общества, Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ **М. Н. Муравьевъ.**

Въ 1859 году (28 сентября) Лицей и Гимназія были осчастливлены вторичнымъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества, блаженной памяти Государя Императора **Александра Николаевича.** По прибытіи въ зданіе Лицея, Августѣйшій Посѣтитель былъ всеподданнѣйше встрѣченъ начальствомъ, преподавателями, студентами Лицея и воспитанниками обѣихъ Гимназій. Удостоивъ всѣхъ Всемилостивѣйшаго ласковаго привѣта, Его Императорское Величество соблаговоллъ осмотрѣть все Лицейское зданіе и при уходѣ изволилъ выразить, что остался доволенъ вполнѣ какъ помѣщеніемъ, такъ и внѣшнимъ порядкомъ, который Онъ нашелъ въ заведеніи.

Оффиціальныя обозрѣнія или, такъ называемыя, *ревизіи* начались со времени открытія Лицея. Первый осмотръ былъ произведенъ, въ 1818 году, Попечителемъ Харьковскаго Университета, Тайнымъ Совѣтникомъ **Корнѣевымъ.** Осмотрѣвъ Лицей во всѣхъ его частяхъ, о всемъ имъ замѣченномъ онъ донесъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Въ этомъ донесеніи между прочимъ отдавалъ справедливость: Директору Лицея — въ наблюденіи за ученіемъ, профессорамъ — за обученіе воспитанниковъ и надзирателямъ — за строгій надзоръ за дѣтьми и наблюденіе опрятности. Находилъ однакожъ нужнымъ, чтобы чиновники въ Лицеѣ были удостоиваемы разныхъ должностей только по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ аттестатовъ и чтобы наблюдаемъ былъ во всей силѣ § 91 устава Лицея, относительно аттестаціи успѣховъ и поведенія учащихся. Вслѣдствіе этого Министръ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы при еженедѣльной провѣркѣ успѣховъ воспитанниковъ присутствовали непремѣнно оба Инспектора, всѣ преподаватели и надзиратели.

Въ слѣдующемъ 1819 году осматривалъ Лицей, въ качествѣ визитатора профес. Харьк. Университета, **Джунковскій,**

который, въ донесеніи своемъ Попечителю, представилъ слѣдующія предположенія: 1) о дозволеніи профессору Жаданову повторять на русскомъ языкѣ математику, которую профес. Віардо преподавалъ на французскомъ языкѣ; 2) о дозволеніи давать во внѣшнихъ классахъ Лицея отличившимся успѣхами ученикамъ похвальные листы; 3) о позволеніи чиновникамъ Лицея пользоваться книгами Лицейской библіотеки; 4) о прибавленіи въ спискѣ, показывающемъ успѣхи ученія, одной графы, для означенія въ ней степени поведенія воспитанниковъ; 5) о возобновленіи курса ученія, по примѣру другихъ русскихъ учебныхъ заведеній, съ августа мѣсяца, а не съ января, какъ было назначено по уставу Лицея; 6) объ опредѣленіи во внѣшній Лицей, по крайней мѣрѣ, одного надзирателя, и 7) о введеніи преподаванія правилъ стихотворства.—Имъ же были замѣчены бывшія въ Лицеѣ упущенія, какъ-то: 1) пренебреженіе русскаго языка въ грамматическомъ, словесномъ и риторическомъ классахъ; 2) самовольныя, въ противность уставу, распоряженія Директора Лицея, не обращавшаго должнаго вниманія на внѣшніе классы, въ которыхъ дѣлались разныя безполезныя перемѣны, безъ вѣдома Правленія и высшаго начальства; 3) невведеніе въ Лицеѣ, до того времени, метода взаимнаго обученія, и 4) прекращеніе въ Лицеѣ болѣе года литературныхъ по воскреснымъ днямъ собраній.

Донесеніе это вызвало назначеніе новаго визитатора, для разсмотрѣнія, на мѣстѣ, предположеній, касавшихся Лицея, и замѣченныхъ въ немъ упущеній. Съ этой цѣлью былъ присланъ въ 1820 году директоръ Екатеринославской Гимназіи **Мизко.** По надлежащемъ соображеніи всего на мѣстѣ, Директоръ Лицея, аббатъ Николь, представилъ на благоусмотрѣніе Министра новыя предположенія, изъ которыхъ нѣкоторыя были одобрены.

Новый осмотръ Лицея былъ произведенъ, въ 1827 году, визитаторомъ графомъ **Платеромъ.** Въ своемъ донесеніи Министру онъ изъяснилъ, что нѣкоторыя части Лицея требуютъ скораго и непремѣннаго исправленія, до преобразованія еще устава

онаго, а именно: найдено необходимымъ — внутренніе и внѣшніе классы соединить *безотлагательно*; наблюдать, въ строгомъ смыслѣ, постепенность въ преподаваніи и уравнять время уроковъ, соотвѣтственно возможности и успѣху въ томъ преподавателей. — Исправленія эти не замедлили осуществиться.

Въ 1851 году обозрѣвалъ Лицей, впродолженіе двухъ дней, и присутствовалъ при чтеніи лекцій Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **фонъ-Брадке,** производившій въ то время возложенную на него, по Высочайшему повелѣнію, ревизію Херсонской губерніи.

Самая подробная ревизія Ришельевскаго Лицея и всѣхъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ Одессѣ произведена товарищемъ Министра (впослѣдствіи Министромъ) Народн. Просв., Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ **А. С. Норовымъ,** проведшимъ для этой цѣли въ Одессѣ время отъ 6-го декабря 1852 до 3 января 1853 года. Онъ осмотрѣлъ всѣ части внутренняго и внѣшняго устройства Лицея. Съ 8-го по 19 декабря проводилъ все утро на лекціяхъ преподавателей и выслушивалъ каждаго съ особеннымъ вниманіемъ; узнавалъ способности и степень познаній воспитанниковъ, для чего преподавателями назначаемы были репетиціи всего пройденнаго; осмотрѣлъ библіотеки, кабинеты и всѣ принадлежности пансіона, свидѣтельствовалъ Лицейскія суммы и дѣла Правленія и Совѣта Лицея, знакомился съ начальниками и преподавателями Лицея, призывая ихъ поочередно къ себѣ на домъ. — Послѣ такого подробнаго осмотра Лицея и другихъ Одесскихъ учебныхъ заведеній, отслушавъ 1-го января въ Лицейской церкви Божественную литургію и молебствіе по случаю новолѣтія, Авраамъ Сергѣевичъ сошелъ въ залу собранія, куда перешли изъ церкви студенты и воспитанники пансіона. Здѣсь, послѣ привѣтствія, онъ обратился къ воспитанникамъ съ прощальной рѣчью, которая, прямо относясь къ ихъ обязанностямъ и будущему назначенію, произвела глубокое впечатлѣніе на юныя сердца. Затѣмъ, подозвавъ къ себѣ каждаго

изъ студентовъ и пансіонеровъ, простился съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми. Многіе изъ нихъ получили напутственное наставленіе, а всѣ вообще—пожеланіе, продолжать службу Царю и Отечеству вѣрою и правдою.

Приведеніе въ дѣйствіе важныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Лицеѣ вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Министра о слѣдствіяхъ этой ревизіи, было повѣрено, въ 1854 году, Вице-Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщ., Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ **А. Е. Кисловскимъ,** который обозрѣвалъ Лицей, слушалъ лекціи преподавателей и входилъ въ подробности хода работъ по построенію новаго зданія Лицея, продолжая эти занятія во все время своего пребыванія въ Одессѣ, съ половины февраля и почти до конца марта.

III.

Періодъ самостоятельнаго существованія Ришельевской Гимназіи.

Изъ предыдущаго видно, что связь Гимназіи съ Лицеемъ, уже на основаніи устава 1837 года, была весьма слабая; а между тѣмъ соединеніе этихъ разнохарактерныхъ заведеній въ одномъ и томъ же зданіи и управленіе ихъ одними и тѣми же лицами представляло нѣкоторыя неудобства, которыя желательно было устранить, особенно въ виду предстоявшаго, уже съ начала семидесятыхъ годовъ, преобразованія Лицея въ нынѣшній *Императорскій Новороссійскій Университетъ.* Вслѣдствіе этого, въ въ 1863 году, Гимназія была отдѣлена отъ Лицея и получила самостоятельное бытіе.

Въ Высочайше утвержденномъ, 18-го іюня 1863 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта касательно этого предмета изображено: «Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государ-

ственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отдѣленіи отъ Ришельевскаго Лицея состоящей при немъ Гимназіи и штатѣ оной, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе этого:

1) Состоящую при Ришельевскомъ Лицеѣ 1-ю Одесскую Гимназію съ пансіономъ отдѣлить отъ Лицея и наименовать *Ришельевскою Гимназіею* въ память пожертвованія, сдѣланнаго Дюкомъ де-Ришелье на пользу просвѣщенія.

2) Проектъ штата Ришельевской Гимназіи представить, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

3) Въ счетъ исчисленныхъ по сему штату 18.012 руб. 40 коп. обратить 10.142 руб. 40 коп., ассигнованные по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1863 г. на содержаніе 1-й Одесской Гимназіи, а слѣдующую въ дополненіе къ тому сумму отнести въ настоящемъ году на 50.000 руб., исчисленные по означенной смѣтѣ (§ 7, ст. 7) на перестройку зданій вновь учреждаемаго въ Одессѣ университета, съ тѣмъ чтобы назначенная въ штатѣ на наемъ дома для Ришельевской Гимназіи сумма была отпущена по расчету съ 1-го мая, а всѣ остальныя за тѣмъ суммы — съ 1-го августа сего 1863 года.

4) Съ 1864 года всю сумму, назначенную по новому штату на содержаніе Ришельевской Гимназіи, вносить въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Самый же актъ отдѣленія совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Попечитель Одесскаго учебнаго округа **А. А. Арцимовичъ**, лично присутствуя въ засѣданіи Правленія Лицея, имѣвшемъ предметомъ — отдѣленіе Гимназіи отъ Лицея, назначилъ исправляющимъ должность Директора Гимназіи, впредь до замѣщенія этой должности, Инспектора ея **Н. И. Бѣлаго,** которому поручено было войти съ представленіемъ о назначеніи въ Гимназію особаго письмоводителя. Составъ же другихъ лицъ, служив-

шихъ до того времени при ней, остался тотъ-же, за исключеніемъ лектора Лицея Эртеля, исправлявшаго также должность учителя при Гимназіи, который пожелалъ остаться только при Лицеѣ. Въ томъ-же засѣданіи постановлено было: 1) передать изъ Лицея въ Гимназію оставшуюся на лицо, за произведенными расходами, пансіонерную сумму (каковая и передана была въ количествѣ 261 р. 92 ½ коп.), а также 2 непрерывно доходныя 4% билета (на сумму 12.438 руб.), пожертвованные гг. Лазовымъ и Денкоглу на содержаніе воспитанниковъ, и наличными процентовъ съ этого капитала 411 руб. 32 коп. — 2) Для веденія должной отчетности управленіе Гимназіи было снабжено отъ Правленія Лицея шнуровыми книгами и переданы ему всѣ дѣла, до Гимназіи относящіяся, по особымъ описямъ (въ количествѣ 402 нумеровъ), а также положено было изготовить матеріальную книгу, для внесенія въ нее принятаго Гимназіею имущества, которая впослѣдствіи и была получена. — 3) Такъ какъ Гимназія, съ устройствомъ въ наемномъ зданіи, нуждалась въ мебели и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностяхъ для пансіона, то на этотъ предметъ отпущено было 836 р. 38 к. изъ суммы, ассигнованной на устройство Новоросс. Университета. Деньги эти переданы были въ распоряженіе управлявшаго Ришельевской Гимназіей, для употребленія ихъ на предметы, въ которыхъ, по предварительному соображенію, оказывалась неотложная необходимость.

При такихъ обстоятельствахъ Ришельевская Гимназія была устроена въ нанятомъ для нея Правленіемъ Лицея домѣ, въ которомъ предварительно произведены были разныя приспособленія для размѣщенія Гимназіи и пансіона при ней. Затѣмъ по производствѣ пріемныхъ испытаній вновь поступавшимъ, ученіе въ Ришельевской Гимназіи началось 16-го августа 1863 года.

Чтобы нагляднѣе представить дальнѣйшій ходъ развитія этого учебнаго заведенія, мы такъ же, какъ въ предыдущемъ, будемъ останавливаться на каждой сторонѣ его порознь.

А) Учебно-воспитательная часть.

Въ первые два года новаго періода своего существованія Ришельевская Гимназія находилась въ переходномъ состояніи, и въ ней не произошло крупныхъ измѣненій въ существенныхъ пунктахъ ея учебно-воспитательной части, такъ какъ въ это время ожидалось всеобщее преобразованіе во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи. Впрочемъ, здѣсь можно отмѣтить нѣкоторыя мѣры, принятыя мѣстнымъ начальствомъ, для улучшенія учебной и нравственной стороны заведенія.

Въ іюлѣ 1864 г. Попечитель учеб. округа предложилъ принять въ руководство по гимназіямъ новыя учебныя программы, разсмотрѣнныя *первымъ общимъ педагогическимъ съѣздомъ* въ Одессѣ и утвержденныя Попечителемъ, съ указаніемъ учебниковъ и пособій по каждому предмету.

Въ августѣ того-же года разрѣшено было открыть, въ видѣ опыта, *приготовительный классъ*, согласно съ постановленіемъ того-же съѣзда; программа занятій въ этомъ классѣ и нѣкоторыя общія замѣчанія для руководства преподавателя были составлены тогдашнимъ Окружнымъ Инспекторомъ **Варенцовымъ.** — Открытіе приготовительнаго класса было вызвано малыми вообще успѣхами учениковъ въ первыхъ классахъ, вслѣдствіе слабой подготовки поступавшихъ въ первый классъ. Но уже въ слѣдующемъ году, по недостатку средствъ, пришлось закрыть его.

Для поднятія религіознаго чувства, Попечитель сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы ученики гимназій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собирались въ гимназію, откуда, по выслушаніи объясненія законоучителемъ св. Евангелія, были отводимы въ церковь; родителей же, которымъ по отдаленности мѣста жительства, было затруднительно посылать, въ ненастное время, дѣтей своихъ въ гимназію для сказанной цѣли, начальство учебнаго заведенія обязывало подпискою, принять на себя отвѣтственность за правильное посѣщеніе учениками церкви.

Чтобы выиграть учебное время и устранить случайность,

болѣе или менѣе связанную съ экзаменами, Попечителемъ было утверждено рѣшеніе общаго педагогическаго съѣзда — о замѣнѣ переводныхъ экзаменовъ *репетиціями*, коимъ назначалось время съ 15 мая по 15 іюня.

Наконецъ, съ августа 1865 года, введенъ былъ новый уставъ, Высочайше утвержденный 19 ноября 1864 г., который возвратилъ нашимъ гимназіямъ первоначальный ихъ *классическій* характеръ, утраченный ими вслѣдствіе узаконеній 1849 и 1851 годовъ.

Практика совершенно ясно показала, что лишь только гимназіи изъ общеобразовательныхъ *гуманитарныхъ* заведеній сдѣлались спеціальными, приноровленными къ практическимъ, матеріальнымъ потребностямъ жизни, онѣ тотчасъ пришли въ упадокъ. На дѣлѣ, законовѣдѣніе, подъ именемъ котораго ученикамъ предлагалось простое заучиваніе, въ сокращеніи, разныхъ статей изъ Свода Законовъ, оказалось рѣшительно безплоднымъ; преподаваніе естественной исторіи далеко не принесло той пользы, которой отъ него ожидали; новые языки, по относительной своей легкости и неустановившимся грамматическимъ формамъ, а также вслѣдствіе недостаточнаго образованія большей части учителей этого предмета, хотя и были усилены, но не могли замѣнить собою устраненныхъ изъ гимназическаго курса древнихъ языковъ, которые требуютъ продолжительныхъ и усидчивыхъ занятій.

Новый же уставъ въ основу гимназическаго образованія положилъ *математику и древніе классическіе языки*, изъ которыхъ латинскій былъ введенъ немедленно во всѣхъ семи классахъ, а греческій долженъ былъ вводиться постепенно, по мѣрѣ приготовленія преподавателей этого предмета. Такъ какъ въ Одесской Второй Гимназіи, какъ выше было сказано, греческій языкъ преподавался и до того, то по рѣшенію педагогическаго съѣзда, утвержденнаго Попечителемъ, Ришельевская Гимназія временно была преобразована въ классическую съ однимъ латинскимъ. Но зато оба новыхъ языка (нѣмецкій и французскій) были сдѣланы обя-

зательными, между тѣмъ какъ въ полныхъ классическихъ гимназіяхъ одинъ изъ нихъ былъ необязателенъ; кромѣ того, въ сравненіи съ послѣдними, число уроковъ латинскаго въ ней было больше на 5 час.

По новому уставу, въ курсъ гимназій, кромѣ древнихъ языковъ входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій (по 14 недѣльн. уроковъ), русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность (24 недѣльныхъ урок.), французскій и нѣмецкій яз. (по 19 урок.), математика (22 урок.), физика и космографія (6 урок.), исторія (14 урок.), географія (8 урок.), естественная исторія (6 урок.), чистописаніе, рисованіе и черченіе (13 урок.); наконецъ, передъ выпускомъ ученикамъ высшаго класса Директоръ, или по его выбору Инспекторъ, либо одинъ изъ преподавателей, долженъ былъ сообщить понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Что касается естественной исторіи, то она ограничивалась краткимъ обзоромъ трехъ царствъ природы: въ I классѣ—зоологія, во II — ботаника, въ III — минералогія. Преподаваніе же англійскаго и итальянскаго языковъ было совершенно прекращено.

Такимъ образомъ умственныя силы учениковъ сосредоточивались на меньшемъ количествѣ предметовъ, а потому основательность изученія ихъ много выигривала. Однако составители устава 1864 г. не рѣшились слишкомъ рѣзко отказаться отъ наслѣдія 1849 и 1851 годовъ, и они приняли въ составъ учебнаго курса, съ одной стороны, естественную исторію, для низшихъ 3-хъ классовъ, а съ другой — законовѣдѣніе для оканчивающихъ курсъ ученія. Такое усложненіе гимназическаго образованія въ скоромъ времени оказалось совершенно нецѣлесообразнымъ; особенно же это можно сказать относительно законовѣдѣнія, преподаваніе котораго часто было невозможно вслѣдствіе того, что въ гимназической коллегіи не было лицъ съ юридическимъ образованіемъ.

Наконецъ, 19-го іюня 1871 г. были Высочайше утверждены измѣненія и дополненія къ уставу 1864 г., въ силу которыхъ

изъ курса классическихъ гимназій устранено преподаваніе естественной исторіи, а взамѣнъ того, усилено преподаваніе древнихъ языковъ, причемъ греческій яз. обязательно вводился во всѣхъ гимназіяхъ. Кромѣ того вновь введена логика. Число недѣльныхъ уроковъ по латинскому увеличено до 49 (вмѣсто прежнихъ 39), а по греческому — до 36 (прежде 24), зато отъ второстепенныхъ предметовъ отнято нѣсколько уроковъ.

Уставъ 1864 года понизилъ требованія для пріема въ I классъ гимназій, между тѣмъ какъ для уѣздныхъ училищъ оставленъ былъ въ силѣ уставъ 1828 г., которымъ постановлено было, принимать въ послѣднія умѣющихъ читать и писать и знающихъ первыя четыре правила ариѳметики. Такимъ образомъ, поступить въ гимназію стало легче, нежели въ уѣздное училище, что́, понятно, содѣйствовало переполненію низшихъ классовъ гимназій такими учениками, которымъ, по положенію и средствамъ ихъ родителей, было бы свойственнѣе обучаться въ уѣздныхъ училищахъ и которые въ исключительныхъ лишь случаяхъ оканчивали полный курсъ гимназіи, большею же частію выбывали, не доучившись.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, необходимо было возвысить уровень требованій для поступленія въ I классъ, такъ чтобы время съ 8 до 10 или 11 лѣтъ не пропадало даромъ для ученія и чтобы прохожденію собственно гимназическаго курса ученія предшествовало усвоеніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ основаній курса начальнаго. Съ этой цѣлью, по уставу 1871 г., при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ былъ учрежденъ приготовительный классъ для дѣтей отъ 8 до 10 лѣтъ. Для поступленія въ оный требуется знать молитвы Господню и Богородичную, а также умѣть читать и писать порусски, считать до 1000 и производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

Такъ какъ для успѣшнаго прохожденія гимназическаго курса семилѣтній срокъ оказался съ теченіемъ времени недостаточнымъ, особенно въ виду уменьшенія каждаго урока съ $1\frac{1}{4}$ до 1 часа,

то Министерство нашло нужнымъ — курсъ седьмаго класса сдѣлать двухгодичнымъ, причемъ преподаваніе въ этомъ классѣ должно было располагаться такимъ образомъ, чтобы ученики старшаго и младшаго его отдѣленій были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII класса, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя округа, могли быть допущены, и по окончаніи перваго года ученія въ этомъ классѣ, къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и, въ случаѣ выдержанія означеннаго испытанія съ отличіемъ, удостоивались аттестата зрѣлости. Но въ скоромъ времени такое раздѣленіе седьмаго класса на два отдѣленія оказалось на практикѣ неудобоисполнимымъ и поэтому старшее отдѣленіе, въ 1875 г., было сдѣлано самостоятельнымъ и получило названіе *восьмаго* класса.

Уставъ 1871 г. развилъ и осуществилъ ту вполнѣ вѣрную мысль, которая выражена и въ уставѣ 1864 г., что наилучшіе во всѣхъ отношеніяхъ результаты могутъ быть достигнуты учебными заведеніями лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло воспитанія и дѣло обученія будутъ сосредоточены въ однѣхъ и тѣхъ-же рукахъ, когда директоръ и инспекторъ съ свойственнымъ ихъ званію авторитетомъ власти будутъ соединять и тотъ нравственный авторитетъ, которымъ обыкновенно пользуются учителя въ глазахъ учениковъ, и когда, съ другой стороны, къ нравственному авторитету учителей будетъ присоединена та доля авторитета власти, которая принадлежитъ лицамъ учебно-воспитательной инспекціи. Въ этихъ именно видахъ, въ уставѣ 1864 г. было предоставлено: 1) возлагать обязанности инспектора на одного изъ преподавателей, но только въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ менѣе двухсотъ учениковъ; 2) директору и инспектору давать уроки, но безъ всякаго за то вознагражденія; 3) распредѣлять обязанности воспитателей между преподавателями, и 4) соединять званіе воспитателя пансіона при гимназіи съ званіемъ учителя. — Но все это было допущено какъ бы въ видѣ исключенія изъ правила; нынѣ

же это исключеніе возведено въ правило. Такимъ образомъ, директоръ и инспекторъ обязаны быть вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателями въ своемъ учебномъ заведеніи, но получая за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе, наравнѣ съ другими преподавателями, имѣющими уроки дополнительные; а преподаватели привлечены къ дѣятельности воспитательно распорядительной въ качествѣ *классныхъ наставниковъ*, а именно, тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшее число уроковъ въ классѣ, ввѣрена и ближайшая забота о нравственномъ и умственномъ преуспѣяніи учениковъ этого класса, въ томъ случаѣ, конечно, если директоръ признаетъ ихъ къ тому способными и если они будутъ утверждены въ этомъ званіи Попечителемъ округа. Институтъ классныхъ наставниковъ, собственно говоря, уже и прежде существовалъ въ Ришельевской Гимназіи, такъ какъ, по порученію Педагогическаго Совѣта, отдѣльные преподаватели принимали на себя ближайшій надзоръ за успѣхами и поведеніемъ воспитанниковъ; новый же уставъ придалъ этому учрежденію только болѣе правильную организацію, и со времени его введенія учебно-воспитательная часть въ Ришельевской Гимназіи значительно улучшилась.

Въ концѣ 186$^{4}/_{5}$ учебнаго года начальство Ришельевской Гимназіи должно было ходатайствовать о томъ, чтобы высшее начальство разрѣшило закрыть пансіонъ, который, по недостатку средствъ, не могъ долѣе существовать, а взамѣнъ того, принимать приходящихъ учениковъ безъ различія званія и вѣроисповѣданія. Когда такимъ образомъ Ришельевская Гимназія сдѣлалась открытымъ заведеніемъ, число учениковъ въ ней очень быстро увеличилось, благодаря большому довѣрію, которымъ она всегда пользовалась у публики. Но такъ какъ очень многіе изъ поступавшихъ были такіе, которые переводились изъ другихъ гимназій по свидѣтельствамъ и по успѣхамъ и поведенію, были изъ плохихъ учениковъ, то это, понятно, неблагопріятно отозвалось на учебно-воспитательномъ дѣлѣ, и много труда пришлось употребить начальству и преподавателямъ Гимназіи, чтобы поднять общій уровень познанія учениковъ.

Такъ какъ средства Гимназіи скоро улучшились, вслѣдствіе увеличенія числа учащихся, то, въ сентябрѣ 1870 года, опять былъ открытъ пансіонъ. А для улучшенія его средствъ матеріальныхъ была учреждена, въ томъ-же году, должность *Почетнаго Попечителя*, въ которую избранъ графъ **Михаилъ Толстой**, состоящій въ ней и до сихъ поръ. — Въ первые годы своего существованія пансіонъ находился въ неудовлетворительномъ состояніи, благодаря плохимъ средствамъ и слабому надзору со стороны начальниковъ и воспитателей. Только съ 1878 г., подъ энергическимъ и опытнымъ управленіемъ и постояннымъ личнымъ руководствомъ нынѣшняго Директора **Константина Андреевича Пятницкаго**, пансіонъ получилъ отличную организацію и заслужилъ полное довѣріе родителей, что́ выражается, между прочимъ, въ быстромъ увеличеніи числа пансіонеровъ за послѣдніе годы. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность Директора Ришельевской Гимназіи, Константинъ Андреевичъ обратилъ серьезное вниманіе на расширеніе помѣщенія пансіона и приноровленія онаго ко всѣмъ учебно-воспитательнымъ потребностямъ. Старая неудобная мебель замѣнена новой, вполнѣ удобной.

Для успѣшнаго хода занятій воспитанниковъ нанимаются репетиторы, а съ болѣе слабыми занимается самъ Г. Директоръ, а также Г. Инспекторъ и воспитатели пансіона. Трудъ и отдыхъ въ пансіонѣ всегда такъ распредѣляются, чтобы здоровье учениковъ находилось въ возможно лучшемъ состояніи. Одну изъ главныхъ заботъ Г. Директора составляетъ то, чтобы воспитанники имѣли возможность развивать свои природныя способности къ разнымъ искусствамъ: черченію, рисованію, музыкѣ вокальной и инструментальной. Такимъ образомъ Ришельевская Гимназія въ настоящее время имѣетъ довольно хорошій хоръ пѣвчихъ и небольшой оркестръ изъ пансіонеровъ.

Результаты сказанныхъ улучшеній оказали самое благотворное вліяніе на поведеніе и успѣхи воспитанниковъ пансіона. Понимая, что Г. Директоръ заботится о нихъ не только на сло-

вахъ, но и на дѣлѣ, и видя его искреннее желаніе исправить ихъ, они всегда къ нему относятся съ полной откровенностью и преданностью. Нельзя также не упомянуть объ улучшеніи экономической стороны пансіона, которая теперь находится также въ прекрасномъ состояніи.

Б) Управленіе Ришельевской Гимназіи и составъ должностныхъ лицъ, служащихъ при ней.

При отдѣленіи отъ Лицея, Ришельевская Гимназія была поручена управленію особаго Директора, на котораго возложена полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и которому, на этомъ основаніи, подчинены всѣ служащія въ Гимназіи (и въ пансіонѣ при ней) лица. Ближайшимъ помощникомъ его по учебно-воспитательной части какъ Гимназіи, такъ и пансіона, считается Инспекторъ.

Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части заведенія, при немъ состоитъ *Педагогическій Совѣтъ*, который составляется, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора, законоучителя и всѣхъ преподавателей. Обязанность секретаря Совѣта исполняетъ одинъ изъ числа учителей, избираемый въ эту должность Совѣтомъ на 3 года.

Для завѣдыванія матеріальной частью Гимназіи и пансіона, при первой состоитъ *Хозяйственный Комитетъ*, который, подъ предсѣдательствомъ Директора, составляется изъ Инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ Педагогическимъ Совѣтомъ на 3 года.

По распоряженію Попечителя Округа, 12 января 1864 г., всѣ находившіяся въ Одессѣ частныя христіанскія учебныя заведенія были переданы въ вѣдѣніе Директора Ришельевской Гимназіи, а до того, какъ выше упомянуто, они были подчинены Директору Лицея). Каждый годъ самъ Директоръ осматривалъ всѣ училища, а Инспекторъ и всѣ преподаватели назначались имъ

инспекторами отдѣльныхъ заведеній для постояннаго ближайшаго надзора.

Въ концѣ года каждый изъ преподавателей представлялъ Директору отчетъ объ учебно-воспитательной части ввѣреннаго его надзору учебн. заведенія. Сами же начальники и начальницы этихъ заведеній представляли Директору подробныя свѣдѣнія о составѣ учащихъ и учащихся, программѣ преподаванія учебникахъ и пр.

Съ 1866 года, Частная Женская Гимназія Г-жи фонъ-Огліо была изъята изъ вѣдѣнія Директора Ришельевской Гимназіи и ближайшій надзоръ за ней порученъ Проректору Новороссійскаго Университета.

Въ 1871 г., всѣ выше упомянутыя училища перешли въ вѣдѣніе Окружнаго Инспектора князя **Дабижи,** а Частная Гимназія фонъ-Огліо, преобразованная въ Городскую Общественную Маріинскую Гимназію, опять была подчинена Директору Ришельевской Гимназіи.

Кромѣ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, члены Педагогическаго Совѣта, и послѣ отдѣленія Гимназіи отъ Лицея, продолжали имѣть особенныя засѣданія, подъ предсѣдательствомъ Инспектора казенныхъ училищъ, для производства испытанія лицамъ, желавшимъ получить право на первый классный чинъ и свидѣтельства на разныя учебныя должности (сельскаго, приходскаго, уѣзднаго, домашняго учителя, аптекарскаго ученика и проч.). Но впослѣдствіи они были освобождены отъ этой обязанности.

Приводимъ ниже списокъ лицъ, служившихъ при Ришельевской Гимназіи, съ 1863 по 1880 годъ.

1) Почетный Попечитель.

Почетнымъ Попечителемъ Р. Гимназіи (съ 1870 по настоящій годъ) состоитъ графъ Михаилъ Михайловичъ **Толстой,** окончившій курсъ въ Ришел. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XII класса.

2) Директоры.

Первымъ Директоромъ Р. Гимназіи былъ Іосифъ Григорьевичъ **Шершеневичъ**, окончившій курсъ въ Риш. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XIV класса и состоявшій, до новаго назначенія, въ должности Директора Одесской 2-й Гимназіи. Но уже въ слѣдующемъ году (1864) онъ вышелъ въ отставку.

Назначенный на его мѣсто Владиміръ Никитичъ **Даль**, въ этой должности пробылъ тоже весьма недолго и уже 1-го августа 1865 г. былъ причисленъ къ Государственному Контролю.

Должность Директора съ этого времени исправлялъ Викторъ Исаевичъ **Стратоновъ**, окончившій курсъ въ Риш. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XII класса.

До своего назначенія исправляющимъ должность Директора, онъ былъ въ Лицейской Гимназіи старшимъ учителемъ всеобщей исторіи. Вскорѣ утвержденный въ должности, онъ управлялъ Ришельевской Гимназіей до 1870 года, когда онъ уволился отъ службы.

До назначенія новаго Директора, Р. Гимназіей управлялъ г. Окружный Инспекторъ **М. Т. Пятинъ**.

Въ 1871 году, Директоръ Николаевской Гимназіи Николай Карловичъ **Геекъ**, окончившій курсъ въ Главномъ Педагогич. Институтѣ, былъ переведенъ въ ту-же должность при Ришельевской Гимназіи.

По распоряженію начальства, 4 августа 1873 г., онъ былъ назначенъ Директоромъ Одесскаго Реальнаго Училища, а на его мѣсто переведенъ изъ Таганрогской Гимназіи Директоръ оной Николай Николаевичъ **Поруновъ**, окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ. Онъ оставался въ должности Директора Риш. Гимназіи съ 13-го сентября 1873 по 17-е августа 1875 года, когда онъ былъ назначенъ Директоромъ Одесской 3-ей Гимназіи.

Съ 7 октября 1875 года Директоромъ Р. Гимназіи былъ Степанъ Степановичъ **Сабининъ**, окончившій курсъ въ Главн.

Педагогич. Институтѣ и бывшій до новаго назначенія Директоромъ училищъ Курляндской губерніи. Въ 1877 году (21 сентября) онъ умеръ.

Съ этого времени по 1-е января 1878 года Гимназіей управлялъ Инспекторъ К. Я. **Бѣлицкій.**

Съ 1-го же января 1878 г., и по настоящее время, въ должности Директора Ришельевской Гимназіи состоитъ Константинъ Андреевичъ **Пятницкій,** окончившій курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра со степенью кандидата по классическому отдѣлу историко-филологическаго факультета. До своего послѣдняго назначенія, Константинъ Андреевичъ былъ учителемъ Одесской 2-й Гимназіи — 1 годъ, учителемъ Ришельевской Гимназіи — 6 лѣтъ, Инспекторомъ Одесской 1-й Прогимназіи — 3 года, Директоромъ Симферопольской Гимназіи — 1 годъ.

3) Инспекторы.

При отдѣленіи Ришельевской Гимназіи отъ Лицея Инспекторомъ ея былъ Николай Ивановичъ **Бѣлый,** окончившій курсъ въ Риш. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XII класса. До назначенія перваго Директора — Шершеневича, онъ исправлялъ, нѣкоторое время, должность Директора.

Въ 1864 г. на его мѣсто былъ опредѣленъ старшій учитель математики Одесской 2-й Гимназіи Михаилъ **Косенко**.

Но уже на слѣдующій годъ послѣдній былъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а исправляющимъ должность Инспектора былъ сдѣланъ учитель русской словесности Николай Ивановичъ **Ленцъ,** окончившій курсъ въ Риш. Лицеѣ. Въ 1866 году онъ былъ утвержденъ въ должности и оставался въ ней до 1870 г.

На его мѣсто былъ опредѣленъ Александръ Ивановичъ **Леонтовичъ,** окончившій курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра по историко-филологич. факультету и бывшій до новаго назначе-

нія учителемъ Екатеринославской Гимназіи, а затѣмъ начальникомъ Частной Гимназіи въ Одессѣ.

Въ октябрѣ 1871 г., распоряженіемъ начальства, онъ былъ назначенъ Директоромъ Николаевской Учительской Семинаріи, а на его мѣсто опредѣленъ учитель русской словесности Николай Павловичъ **Пересвѣтовъ,** окончившій курсъ въ Риш. Лицеѣ. По случаю назначенія его Инспекторомъ Одесскаго Реальнаго Училища, на мѣсто его, въ іюлѣ 1873 г. былъ опредѣленъ Карлъ Яковлевичъ **Бѣлицкій,** обучавшійся заграницей и имѣвшій свидѣтельство на званіе учителя нѣмецкаго и древнихъ языковъ. До своего назначенія Инспекторомъ Р. Гимназіи, онъ былъ учителемъ въ той-же Гимназіи и нѣсколько разъ, за отсутствіемъ Директора, управлялъ Гимназіей. 1-го января 1878 года, по случаю болѣзни, онъ увольнился отъ службы.

Съ этого времени по 1-е іюля 1879 года Инспекторомъ былъ Иванъ Ѳеодоровичъ **Прокешъ,** обучавшійся заграницей и имѣвшій свидѣтельство на званіе учителя древнихъ языковъ. По распоряженію начальства, онъ переведенъ Инспекторомъ вновь открывшейся Аккерманской Прогимназіи.

На мѣсто Прокеша опредѣленъ Инспекторомъ преподаватель русскаго языка и словесности Семенъ Ѳеодоровичъ **Коропачинскій,** окончивш. курсъ въ Новороссійск. Университетѣ со степенью кандидата. Онъ и по настоящее время состоитъ въ должности Инспектора Р. Гимназіи. До послѣдняго своего назначенія, Семенъ Ѳеодоровичъ былъ преподавателемъ въ 1-й Прогимназіи, а потомъ въ Ришельевской Гимназіи.

4) Законоучители.

а) Православнаго вѣроисповѣданія:

1. Магистръ богословія священникъ Мартирій **Чемена.**
2. Магистръ богословія протоіерей Арсеній **Лебединцевъ.**
3. Кандидатъ богословія протоіерей Гавріилъ **Селецкій.**
4. Кандидатъ богословія священникъ Евлампій **Арнольдовъ.**

5. Кандидатъ богословія свящ. Александръ **Лебедевъ**.

б) Римско-католическаго вѣроисповѣданія:

1. Аббатъ Юлій **Серье**, 2. Аббатъ **Делеръ**, 3. Священникъ Рудольфъ **Рейхертъ**, 4. Свящ. **Тумановъ**, 5. Священ. Альфонсъ **Хитаровъ**.

Кромѣ того частнымъ преподавателемъ еврейск. Закона Божія былъ сначала раввинъ **Швабахеръ**, а теперь Юлій **Бардахъ**.

5) Учители.

а) По предмету математики и физики:

1. **С. Д. Дивари**, окончившій курсъ въ Риш. Лицеѣ.
2. **В. И. Розенбергъ**, окончившій к. въ Риш. Лицеѣ.
3. **І. Старовойтовъ**, окончившій к. въ Риш. Лицеѣ.
4. **Н. К. Геекъ**, (показанъ въ числѣ Директоровъ).
5. **Н. Ждановскій**, кандидатъ Новоросс. Университета.
6. **А. С. Грицай**, кандидатъ Новоросс. Университета.
7. **А. П. Бѣльчанскій**, кандидатъ Новоросс. Университ.
8. **К. И. Трофимовъ**, кандидатъ Новор. Университета. Былъ также преподавателемъ приготовительнаго класса.
9. **А. К. Кононовичъ**, магистръ Новоросс. Университета.
10. **К. В. Май**, кандидатъ Новоросс. Университета.

б) По предмету древнихъ языковъ:

11. **І. Г. Шершеневичъ**, (показанъ въ числѣ директоровъ).
12. **Ю. И. Тундерманъ**, окончившій курсъ въ педаг. филологической семинаріи Дерптскаго Университета съ правомъ на чинъ X класса.
13. **Д. А. Рудинскій**, магистръ богословія.
14. **Н. А. Короваевъ**
15. **К. А. Пятницкій** (показанъ въ числѣ Директоровъ).
16. **И. Балицкій.**
17. **К. Я. Бѣлицкій** (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
18. **С. Ф. Опацкій**, кандидатъ Новоросс. Университета.
19. **П. И. Феерчакъ**, оконч. к. въ Пештск. Универс. со зван. уч. др. яз.

20. **И. Безеги,** окончивш. курсъ въ Вѣнск. Универс. со зван. уч. др. яз.
21. **Д. С. Кукуричекъ,** кандидатъ Новоросс. Университ.
22. **Ф. Ходоровичъ,** кандидатъ Новоросс. Университета.
23. **А. Мейеръ,** имѣвш. свидѣт. на зван. уч. древн. яз.
24. **І. Накельскій,** дѣйств. студ. Унив. Св. Владиміра.
25. **С. Капитанаки,** кандидатъ Новоросс. Университета.
26. **Э. А. Ронталеръ,** оконч. к. въ Варш. Универс. со зван. уч. др. яз.
27. **Е. Чеховскій,** обучавш. за-гран. и имѣвш. свид. на зван. уч. др. яз.
28. **Н. И. Гороцкій,** обуч. за-гран. и имѣвшій свид. на зван. уч. др. яз.
29. **С. С. Сабининъ,** (показанъ въ числѣ Директоровъ).
30. **А. Обласинскій,** докторъ Дерптс. Университета.
31. **І. Гордіевичъ,** кандидатъ Универс. Св. Владиміра.
32. **Д. Н. Манцовъ,** кандидатъ Универс. Св. Владиміра.
33. **С. И. Радошевичъ,** оконч. курсъ въ Лейпц. Учит. Семин. со зван. уч. др. яз.
34. **Ф. К. Бавлинка,** окончивш. курсъ въ Лейпц. Учит. Семин. со зван. учит. др. яз.
35. **В. А. Добротворскій,** кандидатъ Унив. Св. Владиміра.
36. **Р. Э. Заузе,** кандидатъ Новоросс. Университета.

в) По предмету русскаго языка и словесности:

37. **Н. И. Ленцъ** (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
38. **А. А. Гордзіевскій,** кандидатъ Унив. Св. Владиміра.
39. **А. З. Поповъ,** оконч. курсъ въ Риш. Лицеѣ съ прав. на чинъ XII класса.
40. **А. А. Кочубинскій,** кандидатъ Новор. Университета.
41. **М. А. Колосовъ.**
42. **Андріевскій,** кандидатъ Универс. Св. Владиміра.
43. **П. А. Мавроганъ,** дѣйств. студ. Новоросс. Универс.
44. **М. П. Ермаковъ,** кандидатъ Универс. Св. Владиміра.

45. **С. Ѳ. Коропачинскій,** (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).

г) По предмету исторіи и географіи:

46. **В. И. Стратоновъ,** (показанъ въ числѣ Директоровъ).
47. **Л. П. Хрусталевъ**, окончивш. курсъ въ Риш. Лицеѣ
48. **Л. А. Смоленскій,** кандидатъ Унив. Св. Владиміра.
49. **А. И. Зміевъ,** кандидатъ Универс. Св. Владиміра.
50. **І. Н. Галаганъ,** оконч. курсъ въ Риш. Лицеѣ съ прав. на чинъ XII класса.
51. **К. Пелехинъ,** кандидатъ Новоросс. Университета.
52. **Н. Н. Поруновъ,** (показанъ въ числѣ Директоровъ).
53. **В. Е. Филипповъ,** кандидатъ Харьковск. Университ.
54. **П. Ситницкій,** кандидатъ Новоросс. Университета.
55. **К. И. Турчаковскій,** кандидатъ С.-Петерб. Унив.
56. **И. Д. Марковъ**, кандидатъ Универс. Св. Владиміра.
57. **В. Н. Волковъ,** кандидатъ Новоросс. Университета.

д) По предмету естественныхъ наукъ:

58. **Т. П. Левскій,** окончивш. курсъ въ Главн. Педагог. Институтѣ съ прав. на чинъ IX кл.
59. **К. Ѳ. Тамулевичъ,** кандидатъ Унив. Св. Владиміра.
60. **И. Кощугъ,** кандидатъ Новоросс. Университета.
61. **В. И. Шманкевичъ**, кандидатъ Новор. Университ. Былъ также преподават. приготовит. класса.

е) По предмету французскаго языка:

62. **М. Х. Бенуа,** баккалавръ Парижск. Академіи.
63. **К. А. Стамати,** имѣвш. свид. на зван. уч. фр. яз.
64. **А. К. Шапеллонъ,** имѣвш. свид. на зван. уч. фр. яз.
65. **Ав. Альф. Шапеллонъ**, оконч. к. въ Риш. Лицеѣ.
66. **Роллина,** имѣвш. свид. на зван. уч. французъ. языка.
67. **Буске,** имѣвш. свид. на зван. учит. французскаго яз.
68. **І. Кальсада,** имѣвш. свид. на зван. уч. франц. яз.
69. **Л. Л. Дени,** окончивш. курсъ въ Lycée St. Barbe и имѣетъ свид. на зван. уч. фр. яз.

ж) По предмету нѣмецкаго языка:

70. **О. К. Гартенъ,** оконч. к. въ Главн. Педагог. Инст. съ прав. на чинъ X класса.
71. **И. Э. Шеттле,** имѣвш. свид. на зван. уч. нѣм. яз.
72. **К. К. Андріясевичъ,** имѣвш. свид. на зв. уч. нѣм. яз.
73. **К. Я. Бѣлицкій,** (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
74. **В. И. Гаферкорнъ** имѣвш. свид. на зв. уч. нѣм. яз.
75. **Л. К. Коппе,** имѣвш. свид. на зв. уч. нѣмецк. яз.
76. **Ф. К. фонъ-Юргензонъ,** оконч. к. въ Моск. Унив. и им. свид. на зв. уч. нѣмецк. яз.

з) По предмету чистописанія, черченія и рисованія:

77. **П. А. Апостоловъ,** оконч. к. въ Риш. Лицеѣ.
78. **Н. Н. Стрѣльниковъ,** оконч. курсъ въ Моск. Уч. Живоп. и Ваян.
79. **В. фонъ-Беннеттъ.**
80. **П. Козаренко,** оконч. к. въ Уѣздн. Уч.
81. **А. Швайкевичъ,** оконч. курсъ въ Пет. Акад. Худ.
82. **А. Н. Суворовъ,** оконч. к. въ Строгон. Уч. Технич. Рисованія.

6) Воспитатели при пансіонѣ.

Е. Эрленвейнъ, И. Лясковскій, Буске, Г. Дюсуше, Н. Хердемовъ, А. Лукашевичъ, С. Бокаріусъ, О. Скоканъ, А. Галафре, А. Сукрухо, П. Фюмель.

7) Помощники классн. наставниковъ.

Н. Розенбергъ, Р. Фалинскій, Н. Журавскій, В. Клименко, В. Янушевъ, Н. Янушевъ, М. Селецкій, М. Коваликъ, Семерія, Я. Черновъ, Кудрявцевъ, К. Прибыльскій, Гермашъ, Щекинъ, Горобченко, К. Савельевъ, Н. Вилинскій, И. Александровъ, С. Красовскій, Т. Соломоновъ, Мниховскій.

8) Врачъ.

І. М. Фіалковскій, оконч. курсъ въ Медико-Хирургич. Академіи.

9) Экономы пансіона.

К. Савельевъ, Н. Цацъ, В. Цацъ, Н. Янушевъ, К. Прибыльскій.

10) Письмоводитель.

И. Ю. Пашута.

В) Учащіеся въ Ришельевской Гимназіи.

Ниже слѣдующія цифровыя данныя могутъ дать нѣкоторое представленіе объ успѣхахъ Ришельевской Гимназіи въ періодъ съ 1863 по 1880 годъ.

Вновь поступивш. было:		Всѣхъ учащихся:	Изъ нихъ пансіонеровъ:	Окончило курсъ:	Выбыло до оконч. курса:
Въ 1863 г.	51	134	112	4	41
» 1864 »	54	148	137	3	37
» 1865 »	172	270	46	6	44
« 1866 »	162	333	—	9	90
» 1867 »	156	367	—	8	102
» 1868 »	181	454	—	11	83
» 1869 »	165	481	—	15	123
» 1870 »	153	482	24	14	109
» 1871 «	166	559	60	18	118
» 1872 »	115	574	57	15	132
» 1873 »	117	375	48	—	277

Въ	1874 »	114	318	42	11	158
»	1875 »	151	343	38	26	103
»	1876 »	93	315	53	18	103
»	1877 »	115	346	67	15	55
»	1878 »	198	423	86	14	39
»	1879 »	215	477	108	16	92
»	1880 »	198	518	112	20	91

Итакъ за послѣднія 18 лѣтъ въ Ришельевскую Гимназію поступило всего 2576 учениковъ, изъ которыхъ окончило курсъ 223, а до окончанія курса выбыло 1797 человѣкъ.

Изъ представленной таблицы видно, какъ быстро возрастало число учащихся съ тѣхъ поръ, какъ Ришельевская Гимназія сдѣлалась открытымъ заведеніемъ, доступнымъ для дѣтей изъ всѣхъ сословій и состояній.

Слѣдствіемъ этого было постепенное открытіе параллельныхъ отдѣленій при различныхъ классахъ, а именно:

Въ 1865 г. было одно параллельное отдѣленіе при III классѣ.
» 1866 » » по одному паралл. отд. при I, II и III кл.
» 1867 » » » » » » при I, II, III и IV кл.
» 1868 » » по 2 паралл. отд. при I и II кл. и по одному при III, IV и V кл.
» 1869 » » » » » отд. при I кл. и по одному при II, III, IV и V кл.
» 1870 » » по одному пар. отд. при I, II, III IV и V кл.
» 1871 » » » » при I, IV, V и по два при II и III кл.
» 1872 » » » два при II и III, и по одному при I, IV, V и VI кл.
» 1873 » » » одному при I и II классѣ.
» 1874 » » » » » » » »
» 1875 » » » » » » » »
» 1876 » » » одному при II и III кл.
» 1877 » » » » » I и III »
» 1878 » » » » » I, II и III »

Въ 1879 » » » » » I, II и III кл.
» 1880 » » » » » I, II, III и IV кл.

Какъ выше сказано, въ 1870 году былъ вновь открытъ пансіонъ, и съ тѣхъ поръ постоянно возрастало число воспитанниковъ въ немъ, особенно въ послѣдніе 3 года.

Рѣзкое уменьшеніе числа учащихся замѣчается въ 1873 г., въ которомъ было 375, между тѣмъ какъ въ 1872 г. ихъ было 574; это объясняется тѣмъ, что въ 1873 г. въ Одессѣ были открыты: Прогимназія и Реальное Училище, куда и перешли очень многіе изъ учениковъ Ришельевской Гимназіи.

Замѣчательно, что не смотря на то, что съ 1865 года Р. Гимназія сдѣлалась доступной для всѣхъ сословій, число дворянъ и чиновниковъ оставалось всегда преобладающимъ; въ чемъ нельзя не усмотрѣть силу *традиціи*.

Г) Учебныя пособія Ришельевской Гимназіи.

а) Библіотеки.

Существуя при Лицеѣ, Гимназія не имѣла отдѣльной библіотеки, а пользовалась Лицейской основной библіотекой какъ общимъ достояніемъ.

По отдѣленіи же ея отъ Лицея, явилась настоятельная потребность завести собственную основную библіотеку, на что и было обращено начальствомъ особенное вниманіе. По ходатайству Попечителя Округа, Министръ Нар. Просв. разрѣшилъ употребить на это дѣло 1500 руб. изъ 17.715 руб., ассигнованныхъ на преобразованіе Ришельевскаго Лицея и состоявшей при немъ Гимназіи. Кромѣ того, къ послѣдней, согласно постановленію Главнаго Правленія Училищъ, должна была перейти также часть книгъ изъ основной библіотеки Лицея. Вслѣдствіе этого предложено было членамъ Педагогическаго Совѣта заняться составленіемъ списковъ книгъ, какія каждый изъ нихъ находилъ необходимымъ пріобрѣсти въ пособіе при занятіяхъ преподаваемымъ предметомъ. Правленіе же Лицея нашло возможнымъ отдѣлить

для Гимназіи только тѣ книги, которыя въ библіотекѣ находились въ дублетахъ; а оказалось таковыхъ до 600 томовъ.

Въ составъ основной библіотеки вошла также часть существовавшей тогда при Гимназіи пансіонской библіотеки, до 730 томовъ болѣе серьезнаго содержанія. — Такимъ образомъ къ концу 1864 года въ первой находилось 1357 томовъ, а во второй осталось до 900 книгъ и періодическихъ изданій. Но въ слѣдующемъ году изъ послѣдней, съ разрѣшеніи Попечителя Округа, была образована ученическая библіотека, заключавшая въ себѣ 260 книгъ (считая и вновь пріобрѣтенныя). Къ этимъ двумъ библіотекамъ были составлены каталоги-хронологическіе и систематическіе.

Съ теченіемъ времени каждая изъ нихъ пополнялась и приведена въ удовлетворительное состояніе. Въ настоящее время основная библіотека состоитъ изъ 2739 названій въ 6074 томахъ, которые помѣщаются въ 14 хорошихъ шкапахъ, разставленныхъ въ двухъ комнатахъ. Вслѣдствіе негодности стараго хронологическаго каталога, составленъ новый въ трехъ книгахъ. Кромѣ того въ послѣднее время оконченъ подвижной алфавитный каталогъ, значительно облегчающій трудъ отыскиванія желаемой книги. — Надъ приведеніемъ въ порядокъ библіотеки трудились слѣдующія лица: Инспекторъ С. Ѳ. Коропачинскій, С. И. Радошевичъ и Ф. К. Фонъ-Юргензонъ. Вообще говоря, основная библіотека Ришельев. Гимназіи снабжена достаточнымъ количествомъ хорошихъ книгъ, удовлетворяющихъ потребностямъ преподавателей: особенно хорошъ и полонъ классическій отдѣлъ.

Ученическая библіотека въ настоящее время состоитъ изъ 431 названія въ 723 томахъ, которые хранятся въ нѣсколькихъ шкапахъ, стоящихъ въ отдѣльной комнатѣ. Для удобства выдачи книгъ ученикамъ, шкапы окружены барьеромъ. Къ этой библіотекѣ имѣется также новый хронологическій каталогъ. По выбору и количеству книгъ, она можетъ считаться удовлетворительной, хотя и нуждается въ пополненіи.

б) Физическій кабинетъ.

При отдѣленіи своемъ отъ Лицея, Р. Гимназія получила 177 физическихъ снарядовъ и математическихъ инструментовъ, между которыми были и дорогіе экземпляры. По мѣрѣ надобности и возможности, были дѣлаемы разныя пріобрѣтенія, такъ что теперь физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 584 снаряда на сумму 4030 рублей. Кабинетъ помѣщается въ двухъ просторныхъ комнатахъ, къ которымъ примыкаетъ особая аудиторія для чтенія физики.

Его можно назвать удовлетворительнымъ, и только нѣкоторые предметы отъ употребленія сдѣлались мало пригодными для опытовъ и требуютъ замѣны ихъ новыми, въ томъ числѣ пневматическая машина.

в) Естественно-историческій кабинетъ.

Въ 1863 году въ этомъ кабинетѣ находилось — по минералогіи: 581 экземпляръ минераловъ при 257 названіяхъ; кристаллическихъ моделей — стеклянныхъ 8, картонныхъ 18; паятельная трубка, ящикъ съ реактивами и переносная химическая лабораторія; по зоологіи: 97 моделей млекопитающихъ и земноводныхъ, сдѣланныхъ изъ папье-маше; 4 экземпляра скелетовъ позвоночныхъ животныхъ; насѣкомыхъ — 200 экземпляровъ; раковинъ — 100 экземпляровъ при 10 названіяхъ; по ботаникѣ: сухихъ растеній — до 500 экземпляровъ ири 150 названіяхъ. Для производства опытовъ надъ растеніями имѣется микроскопъ работы Наше (въ Парижѣ). Всѣ эти коллекціи со временемъ пополнялись и теперь состоятъ изъ 1922 номеровъ. Самая богатая изъ нихъ — это коллекція минераловъ.

г) Другія учебныя пособія.

Пособіемъ при изученіи географіи и исторіи служатъ довольно хорошія собранія географическихъ и историческихъ картъ, глобусовъ, теллурій, атласовъ и картинъ, а именно: 92 географическихъ

карты, 3 глобуса, 1 таблица для нагляднаго представленія замѣчательнѣйшихъ предметовъ, встрѣчающихся при преподаваніи физической географіи; 5 (гипсовыхъ) типовъ племенъ; 24 историческихъ карты; 75 таблицъ и картинъ, на которыхъ изображены замѣчательные памятники древняго міра и разные предметы изъ политической и бытовой жизни Грековъ и Римлянъ.

Для нагляднаго обученія дѣтей въ приготовительномъ классѣ имѣется также собраніе разныхъ таблицъ и картинъ.

Д) Средства содержанія Ришельевской Гимназіи и пансіона при ней.

Средства содержанія Гимназіи и пансіона при ней, въ періодъ самостоятельнаго существованія, были слѣдующія:

1) Штатная сумма, отпускаемая ежегодно изъ казны: на содержаніе личнаго состава служащихъ, на наемъ дома для Гимназіи и содержаніе онаго.

При отдѣленіи Гимназіи отъ Лицея, эта сумма была 18.012 руб. 40 коп.; по уставу 1864 г. она была увеличена до 21.200 руб., а по уставу 1871 г. — до 21.260 рублей.

2) Сумма, выдаваемая Ришельевской Гимназіи на содержаніе параллельныхъ классовъ Одесской Городской Думой. До 1868 г. она получала 1000 руб. ежегодно, а съ этого времени—4500 руб.

3) Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ, которые заключаются:

а) въ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ на сумму 6250 руб., пожертвованную почетнымъ гражданиномъ Денкогло для воспитанія въ пансіонѣ при Ришельевской Гимназіи одного ученика изъ за-дунайскихъ болгаръ, преимущественно изъ уроженцевъ города Софіи, родины жертвователя.

б) въ двухъ Государственныхъ 5% билетахъ 2-го внутрен. съ выигрышами займа на 200 руб. и въ 12 закладн. листахъ Херсонскаго Земскаго Банка на сумму 1350 рублей; всего на

1550 руб., пріобрѣтенныхъ Гимназіею на остатки отъ процентныхъ денегъ съ капитала, пожертвованнаго Денкогломъ.

в) въ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ на сумму 6188 руб., пожертвованную чиновникомъ Лазовымъ на воспитаніе въ Ришельевской Гимназіи дѣтей дворянъ и чиновниковъ бѣднаго состоянія.

г) въ двухъ Государственныхъ 5% билетахъ 2-го внутрен. съ выигрышами займа на 200 руб. и въ 2 закладныхъ листахъ Херсонскаго Земскаго Банка на 200 руб., всего на 400 рублей, пріобрѣтенныхъ на остатки отъ процентныхъ денегъ съ капитала, пожертвованнаго чиновникомъ Лазовымъ.

д) въ 50 закладн. листахъ Херсонскаго Земск. Банка на сумму 17.000 р., пожертвованную чиновницею Лазовою на воспитаніе въ Риш. Гимназіи дѣтей дворянъ и чиновниковъ недостаточнаго состоянія.

Итого неприкосновеннаго капитала Риш. Гимназія имѣетъ 31.388 рублей.

4) Пожертвованія, получаемыя Гимназіей на разныя нужды отъ ея Почетнаго Попечителя графа Михаила Толстаго.

5) Плата за право ученія. — Въ 1863 г. размѣръ этой платы былъ 30 руб., а въ настоящее время — 60 руб., (въ приготовительномъ классѣ 40 р.).

6) Плата за содержаніе воспитанниковъ пансіона. Размѣръ ея, въ 1863 г., былъ 300 р. въ годъ, кромѣ 50 р., которые взносились каждымъ воспитанникомъ при его поступленіи въ пансіонъ. Теперь плата за содержаніе воспитанника 380 р., кромѣ единовременнаго взноса въ 60 рублей.

Всѣ эти деньги, по новымъ финансовымъ смѣтамъ, введеннымъ въ дѣйствіе по Министерству Народн. Просв., начальство Гимназіи отсылаетъ въ Одесское Уѣздное Казначейство по мѣрѣ поступленія ихъ, а взамѣнъ того получаетъ изъ того-же Казначейства суммы, потребныя на разныя статьи расхода, съ такимъ однако расчетомъ, чтобы въ годовомъ итогѣ сумма полученныхъ изъ Казначейства денегъ не превышала взнесенной въ оное суммы.

Е) Помѣщеніе Ришельевской Гимназіи.

По случаю отдѣленія отъ Лицея, начальство Гимназіи занялось пріисканіемъ дома, удобнаго для помѣщенія въ немъ какъ Гимназіи, такъ и пансіона при ней. Самымъ подходящимъ и соотвѣтствующимъ потребностямъ заведенія зданіемъ оказался каменный трехъ-этажный домъ графини Стенбокъ-Ферморъ, находившійся въ 3-ей части, на углу Елисаветинской и Торговой улицъ, стало быть, неподалеку отъ Лицея и въ такой части города, гдѣ болѣе всего жили полупансіонеры. Близость-же Лицея была важна въ двухъ отношеніяхъ: 1) Такъ какъ срокъ найма упомянутаго дома предполагался, по разнымъ обстоятельствамъ, весьма непродолжительнымъ, то невыгодно было-бы построить въ наемномъ домѣ бани для пансіонеровъ, между тѣмъ какъ послѣднимъ предоставлялось пользоваться Лицейской баней; 2) воспитанники Риш. Гимназіи могли также играть въ Лицейск. дворѣ, такъ какъ дворъ въ домѣ Стенбокъ-Ферморъ былъ слишкомъ малъ для этой цѣли.

Въ гигіеническомъ отношеніи это мѣсто также представлялось удовлетворительнымъ. Само же зданіе, по удостовѣренію распоряжавшагося постройкой онаго архитектора, было прочно и благонадежно построено; а по количеству и обширности комнатъ, удовлетворяло потребностямъ Гимназіи и пансіона, причемъ пришлось сдѣлать только незначительныя передѣлки и приспособленія, на которыя употреблено было 730 руб. 80 к.; каковой расходъ былъ отнесенъ на счетъ 25.000 руб., ассигнованныхъ Министерствомъ на постройку зданія Риш. Лицея. — Такимъ образомъ Правленіе Лицея, съ разрѣшенія Министра Нар. Просв., 22 февраля 1863 года, заключило контрактъ съ повѣреннымъ графини Стенбокъ-Ферморъ, въ силу котораго для Риш. Гимназіи нанятъ былъ каменный домъ о трехъ этажахъ (изъ которыхъ одинъ подвальный), со всѣми къ оному принадлежавшими службами. Въ наемъ этотъ не входилъ помѣщавшійся въ особомъ строеніи, расположенномъ во дворѣ и фасадомъ на Елисаветин-

скую улицу, складочный магазинъ, который оставался въ пользованіи домовладѣльца. Срокъ найма назначенъ былъ съ 1-го мая 1863 г. по 1-е сентября 1866 г., т. е. на 2 года и 4 мѣс.

Наемная плата полагалась по 4500 руб. сер. въ годъ, каковую сумму начальство Р. Гимназіи обязывалось уплачивать за годъ впередъ.

Хозяйственный Комитетъ Р. Гимназіи, заблаговременно обсуждая, въ 1866 году, вопросъ о помѣщеніи заведенія, продлить срокъ найма вышеупомянутаго дома не нашелъ возможнымъ по тѣмъ неудобствамъ, какія оказались въ немъ со временемъ, такъ какъ классы были разбросаны и неудобно расположены, отчего затруднялся надзоръ за воспитанниками; нѣкоторыя комнаты не имѣли достаточнаго свѣта и простора; корридоръ, примыкая къ зданію снаружи, не могъ быть нагрѣваемъ въ зимнее время; вслѣдствіе особеннаго неудобнаго расположенія классовъ невозможно было устроить правильной вентиляціи; наконецъ, дворъ былъ слишкомъ тѣсенъ.

Но такъ какъ жилаго дома для помѣщенія Гимназіи нельзя было отыскать въ городѣ, то вниманіе начальства остановилось на хлѣбныхъ магазинахъ, которые легко могли быть перестроены и приспособлены къ потребностямъ учебно-воспитательнымъ.

Самымъ подходящимъ для этой цѣли изъ существовавшихъ тогда въ Одессѣ магазиновъ оказался магазинъ, принадлежавшій Дѣйств. Тайн. Совѣтнику И. Фундуклею, въ 3-ей части города, на углу Торговой и Садовой улицъ. Домъ этотъ представляетъ слѣдующія удобства: 1) онъ довольно близокъ къ центру города, 2) помѣщается въ кварталѣ, въ которомъ есть два сада; вслѣдствіе чего воздухъ въ этой мѣстности болѣе чистъ, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, 3) онъ прочно устроенъ и капитальныя стѣны его имѣютъ должную толщину, 4) къ этому дому принадлежитъ сравнительно довольно большой дворъ, которымъ воспитанники пользуются для своихъ игръ.

Вслѣдствіе разрѣшенія высшаго начальства, 4-го мая 1866 г.

исправлявшій тогда должность Директора Ришельевской Гимназіи, В. И. Стратоновъ и управлявшій домами И. Фундуклея, Павелъ Издебскій заключили контрактъ на наемъ упомянутаго двухъэтажнаго каменнаго дома съ приспособленіемъ онаго подъ помѣщеніе Ришельевской Гимназіи. Всѣ передѣлки въ такомъ видѣ, какъ онѣ были означены на планѣ и въ контрактѣ, были произведены на счетъ домовладѣльца и окончены къ 25-му августа 1866 года.

Въ нижнемъ этажѣ были устроены: 5 классовъ, комнаты для библіотеки, для учителей и надзирателей, прихожая, сборная и служительская, а равно и квартира для Инспектора съ кладовой и кухней; въ верхнемъ этажѣ устроили: 4 класса, кабинеты естественно-историческій и физическій, съ комнатой при послѣднемъ для производства опытовъ, зала для засѣданій Совѣта, двѣ комнаты подъ канцелярію и одну для письмоводителя, а равно и квартира для Директора съ кладовой и кухней. Квартиры Директора и Инспектора были соединены съ классными комнатами, которыя выходили дверьми во *внутренній* корридоръ, проходившій въ нижнемъ этажѣ подъ аркою, сдѣланною въ капитальной стѣнѣ зданія. Этотъ корридоръ главнымъ образомъ освѣщался въ нижнемъ этажѣ большимъ окномъ надъ парадной лѣстницей; въ верхнемъ этажѣ въ корридоръ выходили два большія окна: одно— надъ лѣстницей, а другое въ противоположной стѣнѣ.

Срокъ найма назначался съ 1-го сентября 1866 г. впредь на 10 лѣтъ, т. е. по 1-е сентября 1876 года. Плата за наемъ дома со службами полагалась по 3000 руб. сер. въ годъ.

Когда въ октябрѣ 1869 г. послѣдовало разрѣшеніе высшаго начальства, вновь открыть при Ришельевской Гимназіи пансіонъ, то подъ помѣщеніе его были наняты смежные съ помѣщеніемъ Гимназіи два хлѣбные магазина (тоже собственность Фундуклея), изъ коихъ одинъ составляетъ плановое зданіе, а другой—флигель. Наемъ этихъ магазиновъ былъ сдѣланъ съ такимъ условіемъ, чтобы они предварительно были перестроены домовладѣльцемъ на

его счетъ, согласно ихъ будущему назначенію. Перестройка эта окончена въ августѣ 1870 года. Плата за наемъ пансіонскаго помѣщенія по контракту положена была 2100 руб. въ годъ, а срокъ найма назначенъ 6-лѣтній, а именно по 1-е сентября 1876 года.

Въ 1876 году, когда истекалъ срокъ найма домовъ подъ помѣщеніе Гимназіи и пансіона, тогдашній городской голова Тайн. Сов. Новосельскій предложилъ начальству Гимназіи — построить зданіе для Рим. Гимназіи и пансіона. Но Министерство Народн. Просв. не соглашалось на постройку упомянутаго зданія на предложенныхъ г. Новосельскимъ основаніяхъ, такъ какъ на это потребовалось бы ассигнованіе весьма значительной суммы изъ Государственнаго Казначейства, исходатайствованіе коей не представлялось возможнымъ. А потому Министерство предложило начальству Рим. Гимназіи, войти въ сношеніе съ владѣльцемъ дома, Фундуклеемъ, о продолженіи найма онаго. Однако, по независѣвшимъ отъ начальства причинамъ, формальный контрактъ не могъ быть возобновленъ въ 1876 г., и Гимназія, уплативъ слѣдовавшіе по прежнему контракту 5100 руб. за 187$^{6}/_{7}$ годъ, оставалась безъ контракта въ занимаемомъ ею зданіи. — Въ слѣдующемъ году, въ виду того, что отъ домовладѣльца потребовали значительныхъ передѣлокъ и построекъ, отъ которыхъ должна была зависѣть и цѣна за наемъ на будущее время, управляющій домомъ Фундуклея, купецъ Брызгаловъ предложилъ, по случаю военныхъ событій, заключить новый контрактъ на одинъ годъ на прежнихъ условіяхъ, оставляя пока Гимназію и пансіонъ въ прежнемъ ихъ видѣ и принимая на себя только наружный ремонтъ зданій. Хозяйственный Комитетъ, признавая заявленіе это основательнымъ, согласился на продленіе прежняго контракта на одинъ годъ, т. е. по 1-е сентября 1878 года. — По случаю же истеченія и этого срока, управлявшій Гимназіей Бѣлицкій вошелъ къ Попечителю округа съ представленіемъ о томъ, что продленіе срока найма невозможно, если не будетъ произведена предварительная передѣлка

и расширеніе помѣщенія, какъ для Гимназіи, такъ и для пансіона. Неудобства же тогда ощущались слѣдующія: нѣкоторые классы были весьма малы, корридоры почти темны, физическій кабинетъ и библіотека требовали бо́льшаго простора, отхожія мѣста были значительно удалены отъ классовъ (на другомъ концѣ двора); гимназическій дворъ не былъ вымощенъ и составлялъ общее достояніе всѣхъ жильцовъ прилегавшихъ домовъ Фундуклея; пансіонъ былъ тѣсенъ и представлялъ важныя неудобства въ отношеніи надзора за воспитанниками, по причинѣ сказанной общности двора. Кромѣ того было весьма желательно, чтобы воспитатели, посвящающіе бо́льшую часть своего времени пансіону, имѣли постоянное мѣстопребываніе вблизи самаго пансіона.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, Бѣлицкому разрѣшено было войти въ новые переговоры съ управляющимъ, который и заявилъ готовность, для Гимназіи и пансіона приспособить подъ классы квартиру Директора и канцелярію его, находившуюся въ зданіи Гимназіи, расширить помѣщеніе физическаго кабинета и библіотеки, отвести подъ квартиру Директора и канцеляріи рядомъ съ Гимназіей находившееся угловое зданіе, которое занимаемо было тогда какой-то аптекою; затѣмъ, примыкавшій къ аптекѣ магазинъ перестроить въ одно-этажный домъ подъ квартиры для воспитателей и надзирателей; флигель, соединявшій Гимназію съ пансіономъ и не заключавшій тогда въ себѣ ничего, кромѣ службъ и отхожаго мѣста, перестроить также въ двухъ-этажный домъ, съ цѣлью — расширить помѣщеніе пансіона; сверхъ того присоединить къ пансіону ту часть магазина, которая въ то время находилась надъ больницей.

Контрактъ предполагалось заключить на 12 лѣтъ, съ платой по 10.500 руб. въ годъ. Но такъ какъ по штату полагается на эту статью только 4.500 руб., то Гимназія должна была позаботится о новомъ источникѣ для покрытія этихъ недостающихъ 6000 руб. Съ разрѣшенія Попечителя округа, начальствомъ Риш. Гимназіи была подана въ Одесскую Городскую Управу докладная

записка объ исходатайствованіи у города 4000 руб. ежегоднаго пособія на наемъ зданія впродолженіе 12-лѣтняго арендпаго срока, такъ какъ къ отпускаемымъ казною 4500 руб. Гимназія, при крайнемъ напряженіи своихъ спеціальныхъ средствъ, могла ежегодно удѣлять, для покрытія недостающей суммы къ арендной платѣ, только 2000 рублей. — Но не смотря на эту докладную записку, въ которой живо представлены нужды и неудобства, которыя Гимназія испытывала въ старомъ помѣщеніи, не смотря на заслуги Ришельевской Гимназіи передъ городомъ, какъ самаго стараго учебнаго заведенія Одессы, въ которомъ всегда воспитывались дѣти самыхъ заслуженныхъ дѣятелей города, — не смотря на это, ей было отказано въ пособіи, и она такимъ образомъ принуждена была увеличить плату за право ученія и за содержаніе пансіонеровъ, чтобы имѣть возможность, изъ однихъ спеціальныхъ средствъ покрыть всю недостающую сумму.

По одобреніи высшимъ начальствомъ плана перестроекъ и расширеній и контракта (въ проектѣ), этотъ послѣдній былъ заключенъ между нынѣшнимъ начальникомъ Ришельевской Гимназіи Константиномъ Андреевичемъ Пятницкимъ и уполномоченнымъ Опекунскаго Управленія надъ имуществомъ страждущаго нынѣ разстройствомъ умственныхъ способностей И. И. Фундуклея, Чигиринскимъ купцомъ Брызгаловымъ, на основаніи довѣренности, данной ему Опекунск. Управленіемъ.

По этому новому контракту къ прежнимъ строеніямъ Гимназіи присоединены:

1) Двухъ-этажный флигель, въ которомъ помѣщается квартира Директора, канцелярія, архивъ и одна квартира помощника классн. наставниковъ.

2) Одно-этажный флигель, по Торговой улицѣ, гдѣ помѣщаются 3 квартиры воспитателей и 2 квартиры помощниковъ классн. наставниковъ.

3) Новый двухъ-этажный флигель для учебныхъ занятій воспитанниковъ пансіона, рекреаціонная зала и комнаты для занятій музыкой.

4) Нѣсколько комнатъ при больницѣ и прачешной пансіона, вслѣдствіе чего представилась возможность увеличить помѣщеніе больницы и улучшить службы.

5) Гимназія занимаетъ два двора (чистый и черный), которые свободны отъ постороннихъ жильцовъ и находятся въ полномъ ея распоряженіи.

Пріобрѣтеніе сказанныхъ зданій дало возможность, удлинить корридоры и сдѣлать ихъ свѣтлыми; увеличить число классн. комнатъ и отчасти размѣръ ихъ, устроить лучшее помѣщеніе для физическаго кабинета и библіотекъ.

Наконецъ достигнуто то, что̀ всегда такъ желательно для сохраненія здоровья учениковъ, а именно, устройство въ корридорахъ главнаго зданія Гимназіи ватерклозетовъ, которые устроены по сплавной системѣ и очищаются водой, проведенной изъ городскаго водопровода.

Всѣ служащіе въ Гимназіи имѣютъ довольно удобныя помѣщенія; квартира же Директора, кромѣ того, соединена особымъ корридоромъ съ Гимназіей. Зданія пансіона соединены съ послѣдней теплымъ корридоромъ, что̀ для пансіонеровъ представляетъ большое удобство.

Такимъ образомъ 1878 годъ можетъ считаться годомъ обновленія Ришельевской Гимназіи и возстановленія ея прежняго особеннаго значенія среди другихъ учебныхъ заведеній Одессы.

Вообще Риш. Гимназія съ пансіономъ и квартирами служащихъ, которымъ полагается помѣщеніе натурой, занимаетъ, съ 1-го сентября 1878 г., до 120 комнатъ, не считая кухонь, переднихъ и корридоровъ.

Единственное неудобство въ хозяйственномъ отношеніи — это неимѣніе сарая для склада дровъ. Вслѣдствіе этого Гимназія расходуетъ на переноску топлива съ чернаго двора и складку его въ погребѣ до 50 рублей ежегодно.

Удобства, представляемыя нынѣшнимъ помѣщеніемъ Гимназіи, навели г. Директора на мысль о покупкѣ дома этого Гимназіей,

на что наслѣдники Фундуклея изъявили уже согласіе. Покупку же можно совершить при помощи ссуды изъ Одесскаго Городск. Кредитнаго Общества. Такъ какъ владѣльцы назначили плату въ 180.000 р., то Кредитное Общество согласилось дать эту сумму подъ залогъ домовъ съ обязательствомъ, со стороны Гимназіи, выплачивать ее ежегодно въ теченіе $24\frac{1}{2}$ лѣтъ по $8\frac{1}{16}$ %, т. е. 16.125 руб.

Ж) Посѣщенія и ревизія Ришельевской Гимназіи.

Ришельевская Гимназія, вскорѣ по открытіи ея дѣйствій, въ послѣдній періодъ своего существованія, была осмотрѣна командированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, для ревизіи учебныхъ заведеній, Членомъ Совѣта Министра Нар. Просв., Тайн. Сов. **А. Ф. Постельсомъ**. Прибывъ въ Одессу 14 сент. 1863 г., онъ остановился въ самомъ зданіи Риш. Гимназіи, которую поэтому имѣлъ возможность осмотрѣть во всей подробности, какъ въ отношеніи учебномъ, такъ и воспитательномъ и хозяйственномъ, впродолженіи 5 дней. Въ отчетѣ своемъ по обозрѣнію учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа г. Постельсъ отдавалъ справедливость трудамъ и усердію нѣкоторыхъ преподавателей и, находя, что общій уровень успѣховъ учащихся въ Риш. Гимназіи ниже сравнительно съ другими гимназіями округа, пришелъ къ заключенію, что неблагопріятное положеніе, въ которомъ до того находилось это учебное заведеніе, состоя подъ однимъ управленіемъ и одною кровлею съ Лицеемъ, не могло не имѣть ослабляющаго вліянія и на учебную часть, такъ какъ вниманіе начальствующихъ лицъ болѣе обращено было на Лицей, чѣмъ на Гимназію, и выразилъ надежду, что при новой организаціи она будетъ соперничать съ другими гимназіями, если только преподаватели единодушно и всецѣло посвятятъ ей свои силы. Тоже самое г. Постельсъ выразилъ лично управлявшему тогда Гимназіею.

Въ томъ-же году (2 сентября) Риш. Гимназію посѣтилъ

Членъ Государственнаго Совѣта Турецкой Имперіи, **Османъ-Паша,** который съ удовольствіемъ разсматривалъ все заведеніе.

Въ 1864 году Риш. Гимназія неоднократно была посѣщаема Попечителемъ округа, **А. А. Арцимовичемъ,** который обращалъ особенное вниманіе на испытаніе воспитанниковъ VII класса и частныхъ молодыхъ людей, съ ними экзаменовавшихся, лично присутствуя на всѣхъ испытаніяхъ.

Въ 1866 году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Гимназія была обревизована профессорами и доцентами Императорскаго Новороссійскаго Университета. По отзывамъ господъ ревизоровъ, успѣхи учениковъ оказались вообще удовлетворительными, а по математикѣ, физикѣ и естественной исторіи — вполнѣ удовлетворительными. На основаніи этого и согласно заключенію Попечительскаго Совѣта, выражена была признательность начальства округа преподавателямъ: Розенбергу, Дивари и Тамулевичу, за усердіе ихъ къ службѣ, доказанное прекрасными успѣхами учениковъ по ихъ предметамъ.

Успѣхи же по латинскому языку хотя и найдены были во время ревизіи не вполнѣ удовлетворительными, но уже къ концу года они стали значительно лучше. Неудовлетворительность успѣховъ по этому предмету зависѣла прямо отъ того положенія, въ какое классическіе языки были поставлены измѣненіями въ гимназическомъ уставѣ 1849 и 1851 годовъ. Но впослѣдствіи, по свидѣтельству начальника Риш. Гимназіи, В. И. Стратонова, «преподаваніе латинскаго языка дало прекрасные результаты, благодаря тому мѣсту, которое онъ сталъ занимать среди другихъ предметовъ, а также благодаря усердію и энергіи новыхъ преподавателей К. А. Пятницкаго и Короваева».

Въ 1867 году, Гимназія была осмотрѣна Министромъ Народнаго Просвѣщ., графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ **Толстымъ,** который остался доволенъ состояніемъ Риш. Гимназіи. Второй разъ Его Сіятельство обревизовалъ ее въ 1875 году (27 и 28 октября). Онъ присутствовалъ на урокахъ Директора, Инспектора и осталь-

ныхъ преподавателей, осмотрѣлъ всѣ части заведенія и собственноручно отмѣтилъ въ визитаціонной книгѣ: «осматривалъ съ удовольствіемъ Ришельевскую Гимназію».

Впродолженіе своего управленія Одесскимъ учебн. округомъ бывшій Попечитель Сергѣй Платоновичъ **Голубцовъ** много разъ осматривалъ Риш. Гимназію во всѣхъ ея частяхъ. Особенно же подробную ревизію онъ произвелъ въ 1878, 1879 и 1880 годахъ и всякій разъ въ визитаціонной книгѣ отмѣчалъ о своихъ осмотрахъ и выражалъ признательность всѣмъ членамъ гимназической коллегіи, въ особенности Директору К. А. Пятницкому, за его неустанныя, энергическія попеченія объ улучшеніи учебно-воспитательной и хозяйственной части ввѣреннаго ему учебнаго заведенія.

Въ 1878 году, удостоилъ Гимназію своего посѣщенія также Его Преосвященство Архіепископъ **Платонъ,** который присутствовалъ на испытаніяхъ зрѣлости по предмету Закона Божія, и оставшись доволенъ успѣхами учениковъ, отмѣтилъ это въ визитаціонной книгѣ, признавъ ихъ отвѣты хорошими.

Въ 1879 году (въ октябрѣ), Гимназію и пансіонъ осматривалъ г. Предсѣдатель Ученаго Комитета и Членъ Совѣта Министра Народн. Просв., Тайный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ **Георгіевскій,** который въ визитаціонной книгѣ собственноручно написалъ слѣдующее:

«8, 9 и 10 октября 1879 года посѣщалъ уроки трехъ старшихъ классовъ и вынесъ вообще благопріятное впечатлѣніе. При дальнѣйшихъ усиліяхъ преподавателей и при твердомъ и разумномъ руководствѣ достойнаго начальника учебнаго заведенія, несомнѣнно будутъ устранены и тѣ немногіе недостатки, особенно относительно чтенія авторовъ, оцѣнки и исправленія русскихъ сочиненій, которые были замѣчены мною».

Въ послѣдніе годы часто также посѣщалъ уроки преподавателей бывшій Окружный Инспекторъ, Дѣйств. Статск. Совѣтн. М. И. **Падренъ-де-Карне,** и давалъ имъ полезные совѣты относительно преподаваемыхъ ими предметовъ.

Наконецъ, нынѣшній Попечитель Одесскаго учебн. округа Его Превосходительство Тайн. Совѣтн. **Петръ Алексѣевичъ Лавровскій** неоднократно изволилъ осматривать Ришельевскую Гимназію и пансіонъ во всей подробности и присутствовать на урокахъ преподавателей.

НБУ

руга.
вичт
вскук
ть на

НБУ

HIBY

HIBY